

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№11

2016

Журнал научных и прикладных исследований

Научно-практический журнал
№11 / 2016

Периодичность – один раз в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.gnpi.ru
E-mail: gnpi.public@gmail.com

© ООО «Инфинити», 2016.

ISSN 2306-9147

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Химматалиев Д. О., Файзуллаев Р. Х., Мустафаева Д. А.</i> Профессионально-педагогическая компетентность учителя профессионального образования	4
<i>Афанасьева С. В.</i> Структурные элементы игровой технологии и их применение на уроке русского языка в школе (из опыта работы)	8
<i>Кузнецова И. В.</i> Работа с родителями как условие реализации федерального государственного образовательного стандарта (из опыта работы психолого-медико-педагогического консилиума школы)	11
<i>Андреева Е. А., Карганова А. И.</i> Ретроспективный анализ зарубежной педагогической мысли в деле воспитания воинов	15
<i>Айрапетов А. А.</i> Компетентностная образовательная модель как детерминанта инновационных форм контроля результата обучающей деятельности	18
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Милякова М. С.</i> Способы выражения семантики неопределенности в англоязычных политических медиатекстах	22
<i>Самарина И. А.</i> Развитие умения диалогической речи на иностранном языке	26
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Беляев Д. А., Кручинина Е. А., Сынкova Д. В.</i> К вопросу о сверхчеловеческих перспективах человеческого будущего	29
<i>Беляев Д. А., Кондратьева Л. Н.</i> Человек vs. человечество в контексте научно-технического прогресса: взгляд антиутопистов	32
<i>Куличкова Е. В., Куличкова О. В., Федосова Е. Ю.</i> История культурного говорения о «тайне сверхчеловека»	35
<i>Голубков В. О.</i> Концепт «сверхчеловек» в типажах русской литературы: аналитика художественно-образной экспликации сверхчеловеческого	38
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Кривенкова Ю. С.</i> Убийства на фоне ревности: особенности квалификации и мотива	41
<i>Скутова Д. О.</i> Незаконное использование изобретательских и патентных прав в сфере деятельности инновационной компании	46
<i>Тимиреева С. Н.</i> Практика использования смешанной избирательной системы на выборах в России	48
<i>Едакина Т. А.</i> Дознание в сокращенной форме	50
<i>Друченко Т. А.</i> Проблемы развития современного административного законодательства	52
<i>Богдан В. В., Калиновская А. А.</i> Принципы потребительского кредитования	55

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Химматалиев Дустназар Омонович

старший научный сотрудник-исследователь,
Ташкентский институт ирригации и мелиорации

Файзуллаев Рустам Хамраевич

старший научный сотрудник-исследователь,
Ташкентский, институт ирригации и мелиорации

Мустафаева Дурдона Асиловна

старший преподаватель, Ташкентский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье на основе анализа исследований зарубежных и отечественных ученых рассматривается сущность и содержание понятия «профессионально-педагогическая компетентность учителя».

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход, профессионально-педагогическая компетентность учителя, высшее профессиональное образование.

Abstract: The essence and content of the concept of "professional-pedagogical competence of the teacher" On the basis of the analysis of foreign and domestic scientists research.

Keywords: competence, competence, competence approach, professional and pedagogical competence of the teacher, the higher vocational education.

Уже 90-х годов XX века было понятно, необходимо модернизировать систему образования в Узбекистане, потому что она перестала развиваться и отвечать запросам времени. Были проведены образовательные реформы, изучено зарубежное пространство высшего образования. Считается, что основными задачами данного процесса является возведение европейской зоны высшего образования как основного направления мобильности выпускников с вероятностью их трудоустройства в разных странах, укрепление и формирование культурного, общественного, научного и технического потенциала европейских стран, увеличение престижности в мире европейской высшей школы

[1]. Новое общество ставит задачу подготовки профессионально компетентных кадров на будущее, благодаря этому создаются новые организационные структуры. Их цель – повышение эффективности вузов, новых образовательных методик и технологий обучения.

Повышение профессионального уровня педагогических кадров, которые соответствовали бы запросам современной жизни, - необходимое условие модернизации системы образования. Современным образовательным учреждениям нужны педагогически компетентные специалисты.

Компетенция – подготовка и способность специалиста применять в своей профессиональной деятельности знания, умения, владения, личностные качества, позволяющие ей мобилизоваться на выполнение этой деятельности [6].

При рассмотрении формирования компетентности будущего учителя в масштабах системы вузовского образования, можно говорить о его знаниях, умениях и навыках, способностях, т.е. о готовности специалиста. Новое тысячелетие диктует свои условия, сейчас профессиональной школе необходимо переходить от подготовки специалистов к подготовке профессионалов, которые обладают не только профессиональной компетентностью и квалификацией, но и ключевыми квалификациями и компонентами [7].

Важнейшим этапом в профессиональном становлении и развитии педагога является этап его

подготовки в высшем учебном заведении. В это время происходит вхождение будущего специалиста в мир профессиональной компетентности: определяются общие контуры будущей профессиональной деятельности, овладеваются соответствующие знания, умения и навыки, осваиваются основы профессионального мировоззрения и т.д.

Теория «профессиональная компетентность» употребляется с 90-ых годов прошлого века, а само понятие становится предметом всестороннего изучения многих исследователей, занимающихся проблемами педагогической деятельности, таких как Н.В.Кузьмина, Н.А.Муслимов, А.К.Маркова, Т.И.Рудиева, Г.Н.Стайнов и другие.

Под профессиональной компетентностью учителя можно понимать совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.

Профессионально компетентным можно назвать учителя, который на высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность и достигает стабильно высоких результатов в воспитании и обучении учащихся.

Развитие профессиональной компетентности – это становление творческой индивидуальности, формирование восприимчивости к педагогическим инновациям и способность адаптироваться в меняющейся педагогической среде. От профессионального уровня педагога напрямую зависит социальное, экономическое и духовное развитие общества.

Изменения, которые происходят в современной системе образования, необходимы для повышения квалификации и профессионализма учителя, т.е. его профессионально-педагогической компетентности. Основная цель современного образования – соответствии актуальным и перспективным потребностям личности, государства, общества, подготовка разносторонне развитой личности, способной к социальной адаптации в обществе, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию. Свободно мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и моделирующий образовательный процесс педагог является гарантом достижения поставленных целей. Поэтому в сейчас резко повысился спрос на квалифицированную, творчески мыслящую, конкурентоспособную личность учителя, способную воспитывать личность в современном, динамично меняющемся мире.

Цель образования связана с формированием компетенций и компетентностей. Применение компетентностной модели в образовании подразумевает основательные перемены в организации учебного процесса, в управлении им, работе преподавателей, в возможности оценивания результатов обучения студентов. главной целью становится не количество усвоения знаний, а освоение студентами таких умений и навыков, которые дали бы им возможность определить собственные цели, принимать важные решения и работать в ти-

пичной и нестандартной обстановке.

Понятие «компетентностный подход» изучается как зарубежными учёными, так и отечественными, такими как В.А.Адольф, Т.Г.Браже, Э.Ф.Зеер, И.А.Зимняя, Н.В.Кузьмина, М.И.Лукьянова, А.К.Маркова, Н.А.Муслимов, Дж.Равен, Ю.Г.Татур и др.

Э.Ф.Зеер считает, основная цель компетентностного подхода – это обеспечение качественного образования, которую можно понимать как систему образования, которую можно понимать как систему характеристик и параметров, которые отвечают за соответствие образования передовым нуждам и ценностям, а еще за их идеи о будущем [3, с.137].

Хотя понятие «компетенция» уже давно входит в большое количество понятий, таких как «умение», «способность», «мастерство» и т.д., у нее все ещё нет общепринятого определения. как правило, все ученые-исследователи считают, что она ближе к понятию «знаю, как», чем к понятию «знаю что». Сообственно объединяет их то, что все они понимают ее как способность человека управляться со всевозможными проблемами и задачами. кроме того существует множество и других определений компетенции.

В понятие «компетенция» Совет Европы «включает знание и понимание (знание теории академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте)» [3, с.142].

Как и в других странах, понятия «компетенция» и «компетентность» российские ученые изучают и рассматривают с разных сторон. Начиная с конца 1980-го года появились исследования Н.В.Кузьминой, А.К.Марковой и Л.А.Петровской, которые рассматривали результаты процесса воспитания и обучения с точки зрения компетентности. В работах этих исследователей, компетентность служит синонимом профессионализма, или является одним из его компонентов.

Понятие «компетентность» используют почти во всех областях человеческой деятельности, оно указывает на отличные качества его профессиональной деятельности.

Э.Ф.Зеер под компетентностью понимает синтез эмпирических и теоретических знаний, которые представлены в виде основ, принципов, понятий и смыслообразующих позиций [3, с.140].

И.А.Зимняя, также как и Н.Хомский, разделяет понятия «компетентность» и «компетенция». По ее мнению под компетентностью понимается интеллектуальная, личностная и социально-профессиональная особенность человека, его личные качества, которые основываются на его знаниях. А компетенции это некие вероятные знания, представления, системы ценностей и отношений или скрытые психологические новообразования, кото-

рые потом распознаются в компетентностях человека как своевременных и деятельностных проявлений [4, с.112].

В «Энциклопедии профессионального образования» С.Я.Батышев и другие отечественные ученые определяют компетентность педагога по уровню его знаний по тому чего он готов учить других; по степени владения им технологией и методикой преподавания, а также его возможностях одновременно добиваться цели и справляться с поставленными перед ним задачами, которые связаны с воспитанием, обучением и развитием учащихся [1].

А.М.Павлова и Э.Э.Сыманюк думают, что компетентность – это комплекс знаний, умений и опыта человека, которые отражаются в теоретической и прикладной готовности к их применению в работе на уровне высоко функциональной грамотности [9, с.9].

Вопросам компетентности специалиста занимаются не только отечественные ученые, но и зарубежные. Как показали исследования по этому вопросу в наиболее разных странах (США, Германия, Англия, Франция), происходит перемещение акцентов к требованиям прогрессивного работника с формальных факторов его образования и квалификации к общественной значимости его личных качеств.

США является одной из первых стран, которая стала использовать понятие «компетенция». Компетенция нужна была для определения качества успешного профессионала. Компетенции были связаны с изменениями в современном обществе (мире) и предполагали развитие и становление профессионала, который был бы способен использовать не только полученные и усвоенные знания, но и мог бы самостоятельно и творчески подходить к решению теоретических и практических задач. То, что необходимо формировать компетенции подтверждаются и тем фактом, что в настоящее время люди должны разбираться в больших потоках информации, уметь находить в них недостающие знания, самостоятельно учиться, восполнять недостаток профессиональных знаний, быть решительным, брать на себя ответственность и принимать необходимые решения и определенных ситуациях. Это включает в себя не только общественную и профессиональную жизнь, но и личную [5, с.5].

Например, в США при трудоустройстве учителей учитывается пять основных критериев:

1. основные умения;
2. знание преподаваемого предмета;
3. знания в области педагогики, психологии и философии;
4. общий кругозор (знания в области истории, литературы и искусства);
5. мастерство учителя [7, с.17].

В результате анализа понятий «компетенция» и «компетентность», был сделан вывод, что их сущность и содержание по существу очень похожи, а иногда даже одинаковы. понятия компетенция и

компетентность обширнее понятий знания, умения, навыки, потому что включают в себя личностную ориентацию, целеустремленность, самостоятельность, инициативность, проницательность, гибкость мышления и преодоление стереотипов. Также под компетентностью можно понимать владение человеком подходящей компетенцией, в том числе его личностного отношения к ней и к предмету деятельности. Поэтому компетенция предполагает некоторые требования к образовательной, в том числе и профессиональной подготовке учащегося, а компетентность – это личностное качество, которой уже состоялось.

А.К.Маркова понимает профессиональную компетентность учителя как совокупность пяти сторон его трудовой деятельности: педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность педагога, теоретически не тождественные и в практике нередко не совпадающие, обученность (обучаемость), воспитанность (воспитаемость). Внутри каждого из этих блоков автор выделяет объективно необходимые, профессионально необходимые, профессиональные, психологические и педагогические знания; профессиональные психологические умения; профессиональные психологические позиции; установки учителя, требуемые от него профессией, личностные особенности, обеспечивающие владение учителем профессиональными знаниями и умениями. А.К.Маркова считает, что знания и умения составляют объективную структуру его труда. к субъективным характеристикам относят психические процессы, функции, состояния, качества, а также целостные позиции личности в разных ситуациях (например, учитель как предметник, как диагност или как исследователь). такие характеристики образуют требования профессиональной компетентности к педагогу [9].

В «Педагогическом словаре» «профессиональная компетентность» учителя определяется как владение им необходимой суммой знаний, умений и навыков, определяющих сформированность его педагогической деятельности, педагогического общения и личности как носителя определенных ценностей, идеалов и педагогического сознания [9, с.62].

В современной отечественной науке профессионально-педагогическая компетентность трактуется, как многозначная категория. Исследования в психолого-педагогических трудах по проблемам высшего образования показали, что профессионально-педагогическая компетентность специалиста является одной из важнейших дидактических категорий.

В процессе обучения студентов в педагогическом ВУЗе необходимо формирование профессионально-педагогической компетентности, которая может выступать в качестве цели, средства достижения результата подготовки специалиста, а также критерия диагностики готовности к профессиональной деятельности, может являться эффективным путем воспитания творческой лично-

сти.

Серебровская Т.Б. в своем диссертационном исследовании считает, что профессионально-педагогическая компетентность – это интерактивная совокупность качеств специалиста, отражающая уровень его личностного, социально-нравственного опыта, готовность к развитию и совершенствованию профессиональной деятельности, осознанное владение языковыми средствами выражения смысловых отношений [7, с.29].

В полной мере профессионально-педагогическая компетентность может проявиться лишь у специалиста, который работает. Но уже некоторые ее предпосылки и отдельные стороны формируются уже в период обучения в высшем учебном заведении. Студенты получают глубокую психолого-педагогическую подготовку, благодаря чему профессионально-педагогическую компетентность могут осознать как дидактическую кате-

горию и выявлять ее профессиональный аспект. Последний задается значимостью профессиональных задач, в решение которых включается будущий специалист.

Рассмотрев и проанализировав множество терминов и определений, было решено, что компетенция – это сфера деятельности человека, в которой используются полученные знания, умения и опыт человека, а компетентность – это качество либо характеристика личности человека, которая позволяет ему брать на себя ответственность в решении определенных вопросов и с легкостью решать все возникающие проблемы. А под профессиональной компетентностью учителя понимается готовность принимать важные и актуальные решения в соответствующей ему области и его способность выполнять на высоком уровне свою профессиональную деятельность.■

Список литературы

1. Батышев С.Я. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. Т.1/С.Я.Батышев. – М.: АПО, 1998. – 568 с.
2. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. – М.: РЕЦЭП, 2005. – 199 с.
3. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений / Э.Ф.Зеер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010 – 176 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология [учеб. для вузов по пед и психол.Направлению и спец] /И.А.Зимняя. – 2-е изд.доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2005. -383 с.
5. Иванов Д. Компетентность и компетентный подход в современном образовании / Дмитрий Иванов.– М.: Чистые пруды, 2007. -32 с.
6. Исмаилова З.К. Педагогика. Учебник. – Ташкент: Молия, 2008. – 172 с.
7. Серебровская Т.Б. Формирование профессионально-педагогической компетентности будущего учителя иностранного языка: дис... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.Б.Серебровская. – Оренбург, 2006. – 194 с.
8. Симоненко В.Д. Общая и профессиональная педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов / В.Д.Симоненко. – М.: Вентана-Граф, 2005. – 368 с.
9. Формирование профессиональной компетенции будущих специалистов в условиях модернизации системы образования: сборник науч. трудов / Отв.ред. Максимова О.Г. – Чебоксары: «Новое время», 2006. – 252 с.
10. www.edu.ru

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Афанасьева Светлана Владимировна

учитель русского языка и литературы

МКОУ СОШ им. Героя РФ подполковника Маслова И.В.

рп. Корфовский, Хабаровский край

Задача современной школы заключается в необходимости помочь каждому ребенку осознать свои способности, создать условия для их развития. Ребенок должен рассматриваться как уникальная личность, открытая для восприятия нового опыта, как личность, способная осознавать жизненные процессы и выбирать верное решение в различных ситуациях. Демократическая реформа в сфере образования дала педагогам эту возможность, позволила обеспечить переход в нашей стране от адаптивно-дисциплинарной модели образования к личностно-ориентированному образованию.

Личностно-ориентированный подход позволяет формировать и развивать интеллект и речь учеников, развивать творческое и критическое мышление. При этом учитываются возрастные, психологические особенности каждого ученика. При личностно-ориентированном подходе создаются условия, при которых каждый ученик может раскрыть свой интеллектуальный потенциал, проявить активность, независимо от его возможностей. Но активность и творчество возникают не сами по себе, являются следствием верных управленческих действий педагога, умелого использования педагогических технологий.

Любая технология обладает средствами, активизирующими деятельность учащихся. Игровая же деятельность, являясь одним из методов, стимулирующих учебно-познавательную деятельность, позволяет использовать все уровни усвоения знаний. Наряду с трудом и учением игра – один из основных видов деятельности человека, вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на усвоение общественного опыта.

Учебная (дидактическая) игра как технология обучения давно интересует ученых и практиков. Как педагогическая технология игра интересна тем, что создает эмоциональный подъем, а мотивы игровой деятельности ориентированы на процесс постижения смысла этой деятельности. Идея о развивающем характере игры высказывалась

еще Руссо и Песталоцци. К всеобщему признанию того, что игра является неотъемлемым атрибутом становления личности, привело исследование игры в психологии, начало которому было положено Г. Спенсером и В. Вундтом. Но точнее всего выразил педагогическую сущность игры В.А. Сухомлинский, который утверждал: «Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности».

В игровой технологии в настоящее время выделяют несколько компонентов: мотивационный, ориентационно-целевой, содержательно-операционный, ценностно-волевой, оценочный.

Мотивационный компонент связан с мотивами и потребностями ученика в игре. Мотивация закладывается в процессе игры, обеспечивает активность и связь с другими видами деятельности.

Ориентационно-целевой компонент указывает на то, что ученик воспринимает цели учебно-познавательной деятельности, ценностные и нравственные установки, которые становятся регуляторами игрового поведения, став лично значимыми для учащегося.

Содержательно-операционный компонент предполагает владение учеником учебного материала и способностью опираться на определенную систему ориентиров. О системе ориентиров при выполнении любого умственного действия говорили П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина. В качестве ориентировочной основы действий может выступать алгоритм, эвристическая схема, таблица.

Ценностно-волевой компонент обеспечивает высокую степень целенаправленности познавательной активности, включает внимание и эмоциональное переживание.

Оценочный компонент игры обеспечивает сопоставление результатов игровой деятельности с целью игры. Подразумевает самоуправление процессом игры и рефлексия деятельности.

Все компоненты игры определяют технологическую структуру, включают ряд структурных

компонентов.

Мотивационный компонент включает установочный момент и игровую ситуацию. Любая игра начинается с эмоциональной установки, когда активизируется мыслительная деятельность и воображение ученика.

Следующим структурным элементом игры являются игровые задачи. Они выступают в замаскированном виде, но служат для решения учебной задачи. Без игровой задачи игра превращается в простое упражнение.

Регулятором игрового действия (содержательно-операционный компонент) являются правила игры. Правила должны соответствовать образовательной деятельности участников и регулировать последовательность действий. Очень важно разработать правила межличностных отношений, что-

бы сохранить уважение между участниками игры.

Чем разнообразнее действия, тем интересней игра. Игра не должна быть однообразной, игровые действия должны постепенно усложняться.

Компонентом ценностно-волевой технологии является игровое состояние. Этот важный элемент игры включает наличие переживания, активизацию воображения, эмоциональное отношение к действительности.

Важным структурным элементом игры является её результат. Результат может быть наглядным (выиграл, выполнил), менее заметным (заинтересовался), отсроченным (спустя какое-то время создал свою игру). Для учителя игра показывает уровень усвоения знаний, для учеников – удовлетворение, интерес.

Технологические и структурные элементы игровой технологии на примере урока русского языка в 5 классе: Урок-путешествие

Тема: В стране ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО.

Цель: повторить и обобщить изученное по теме “Имя прилагательное”

Оборудование:

- карта страны
- раздаточный материал

Ход занятия: учащиеся делятся на команды. Та команда выигрывает, которая справится лучше с заданиями. На уроке используются разнообразные задания.

Компонент игровой технологии	Структурные элементы игры	Пример
Мотивационный	Установочный момент, игровая ситуация	Сегодня мы с вами отправимся в путешествие в страну Имя Прилагательное. Перед вами физическая карта этой страны. Давайте посмотрим, что нас ждет. Это удивительно красивая страна. Зеленые холмы, голубые озера, берзовые рощи, еловые леса. Через всю страну протекают быстрые полноводные реки: Качественная, Относительная, Притяжательная. Здесь есть и высокие скалистые горы с заснеженными вершинами Превосходной и Сравнительной степени. А в северной части среди Непроступных гор, расположился замок капризной красавицы Частицы НЕ. Спустившись с гор, мы окажемся в долине Сложных прилагательных. А там рукой подать до города Суффиксов – конечной остановки нашего путешествия.
Ориентационно-целевой	Задачи игры	Путешествуя по стране, нам придется выполнить много интересных заданий. Пример задания: 1.Расскажите о различении на письме суффиксов – к - и –ск – . (Дерзкий – дерзкий - немецкий - немецкий). 2.Одна и две Н в суффиксах прилагательных. (Оловянный – оловянный, ветренный – ветренный). 3.Расскажите о правописании букв о и е после шипящих и ц в суффиксах прилагательных. (Плюшевый – плюшевый, ежовый – ежовый)
Содержательно-операционный	Правила игры, игровое действие	На листочках - теоретические вопросы, на яблоках и грушах - прилагательные с ошибками в правописании суффиксов. Ученик должен рассказать правило и найти правильный ответ
Ценностно-волевой	Игровое состояние	Так как задание выполняют несколько учеников, то у каждого есть стремление ответить лучше (элемент соревнования), не подвести команду.
Оценочный	Результат игры	Учитель может оценить не только работу команды, но и отметить работу отдельных учащихся. Ребята получают удовольствие от игры, вспомнят учебный материал. Результат игры – наглядный.

Таким образом, применение игровых технологий на уроке позволяет повысить у обучающихся интерес к русскому языку как учебному предмету, развить в каждом такие личностные качества, как: целеустремлённость, сотрудничество, умение приходить на помощь товарищу, активность. Важная роль состоит еще и в том, что они способствуют снятию напряжения и страха у детей, не уверенных в своих знаниях, создает положительный эмо-

циональный настрой в ходе урока.

«Разнообразие – добрый знак хорошего преподавания», - утверждал Ф.И. Буслаев. Хочется надеяться, что идеи и методические решения, предложенные мной, помогут сделать урок русского языка интересным для учеников, внести разнообразие в преподавание этого непростого предмета.■

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСИЛИУМА ШКОЛЫ)

Кузнецова Ирина Викторовна

учитель начальных классов, педагог-психолог

МКОУ СОШ им. Героя РФ подполковника Маслова И.В.

рп. Корфовский, Хабаровский край

Психолого-медико-педагогический консилиум (ПМПк) в школе – это объединение специалистов, организующих и реализующих единую стратегию психолого-педагогического и социального сопровождения каждого ребенка, в том числе и ребенка с особыми образовательными потребностями. В функции ПМПк входит:

- проведение углубленного психолого-медико-педагогического изучения ребенка на протяжении его обучения в школе, выявление индивидуальных особенностей его личности;
- принятие решения о необходимости и возможности проведения коррекционно-развивающих мероприятий с целью преодоления выявленных проблем;
- обеспечение общей коррекционно-развивающей направленности всего учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении.

В школе рп. Корфовский я совмещаю работу учителя начальных классов и педагога-психолога, вхожу в состав ПМПк. В нашем ПМПк работают люди, которые заинтересованы в успехе каждого ребенка. Все специалисты школьного ПМПк (а в него входят учитель-логопед, педагог-психолог, учителя начальных классов, педагоги-предметники, школьный медработник) стараются донести до родителей не только проблемы, с которыми сталкивается ребенок в школе, но и наметить пути решения. Убедить, что все проблемы решаемы, поддержать родителя, успокоить, нацелить на будущее.

Ежегодно специалисты школьного ПМПк наблюдают большое количество учащихся. Это, прежде всего, дети, испытывающие трудности в овладении школьной программой, а также те, которые сталкиваются с трудностями выстраивания межличностного общения со сверстниками и взрослыми.

Учебный год	Количество заседаний	Количество детей, наблюдающихся ПМПк
2013-2014	Плановых -5	38
2014-2015	Плановых -5; внеплановых -1	40
2015-2016	Плановых -5; внеплановых -1	39

Введение федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) предполагает создание системы комплексной помощи детям в освоении основных учебных программ начального общего образования, коррекции недостатков в физическом и психическом развитии, обучении, социальной адаптации. Достижение этой цели невозможно без привлечения к работе родителей, активного взаимодействия с ними. И в этой связи в школе большое внимание уделяется укреплению сотрудничества с родителями, их просвещению и образованию.

Работа с родителями является одним из важнейших аспектов работы школьной психологической службы, направленной на сохранение психологического здоровья детей через формирование общего воспитательного поля вокруг ребенка, обеспечивающего согласованность воздействия взрослых. Родители (законные представители) ребенка – очень важный ресурс в работе с ним. И от того, насколько качественно будет проходить взаимодействие специалистов ПМПк и родителей, во многом будет зависеть успех планируемой работы. Но выстроить эффективное взаимодействие бывает очень непросто. Есть родители, которые знают и адекватно воспринимают проблемы своих детей, принимают их, строят дальнейший образовательный маршрут ребенка исходя из рекомендаций специалистов и врачей. Другие же откровенно из-

бегают встреч со специалистами ПМПк, обвиняя педагогов в проблемах своего ребенка.

Меня заинтересовал вопрос о том, как видят и оценивают деятельность ПМПк все участники ее работы – учителя, педагоги-психологи, родители, дети. В ходе проведения очередного районного практического семинара специалистов, работающих в ПМПк, я провела собственное исследование, используя методику «Список прилагательных и определений». Такой список прилагательных определяет различные качества, свойства и характеристики объекта, деятельности или личности, которые необходимо изучить, а потом улучшить. В режиме деловой игры (мастер-класса) участники были разделены на группы «ученики», «родители», «педагоги-психологи» и «учителя». Каждой группе предлагалась ответить на вопрос «Что значит для этой группы приглашение на заседание школьного ПМПк?».

Опытные специалисты, много лет проработавшие в ПМПк и знающие суть проблемы изнутри дали возможность увидеть и оценить деятельность этого объединения. Оказалось, что все группы – родители, дети, учителя и даже педагоги-психологи дали сходные оценки ПМПк, подобрав к ней прилагательные «тревожно», «страшно», «непонятно», «переживания за будущее». Для меня было предметом особого удивления то, что эти определения дали группы, представляющие мнения учителей и специалистов помогающих профессий – педагогов-психологов и учителей-логопедов. Есть о чем задуматься.

Как показывает практика, приглашение родителей и ребенка на заседание школьного ПМПк является тяжелым эмоциональным стрессом как для родителей, так и для ребенка. Это объясняется объективными причинами: фактор неизвестности, если не проведена должная подготовительная и разъяснительная работа; страхи перед возможностью смены образовательного маршрута – все это, безусловно, является серьезной психологической нагрузкой для ребенка и родителей.

Особенность школы, расположенной в рабочем поселке заключается в том, что все друг у друга на виду. Поэтому, зная семью, ее уклад жизни, тесно взаимодействуя с родителями вне образовательного учреждения мы, специалисты ПМПк, часто можем предвидеть реакцию родителей на приглашение. Порой это очень бурная реакция! И как важно, что бы в этой ситуации ни педагог, ни классный руководитель, ни педагог-психолог, ни администрация школы, не оказались один на один с родителем, не вполне отдающем себе отчет в сути предстоящей встречи и предстоящей работы. Ведь часто бывает, что родители не замечают или не хотят видеть трудности у своего ребенка, не могут осознать и принять тот факт, что у них «особенный ребенок». В ходе работы нашего школьного ПМПк можно было услышать и такое: «Все проблемы у сына, потому что он умом пошел в жену!», «У него еще чакры не закрылись!», «Помогите найти

бабочку, который изгоняет бесов!». Кажется что, в наше время, когда помощь психологов, медиков педагогов доступна для каждого, когда центры психолого-педагогической и медико-социальной поддержки, способные оказать высоко качественную помощь находятся чуть ни в шаговой доступности, услышать это нереально. Однако, это так. И в таких случаях только командная и планомерная работа с семьей поможет достичь нужного результата, быть услышанным и понятым.

Основная форма работы с родителями – индивидуальное консультирование. Важные принципы работы специалистов школьного ПМПк: соблюдения интересов консультируемого ребенка, щадящая форма сообщения проблем у ребёнка и систематическое ведение психокоррекционной работы с родителями на всех этапах консультирования со всеми специалистами. Эти принципы непосредственно определяют эффективность консультации как таковой. Ведь в беседе с родителями, лучше не просто сообщить проблемы, а необходимо раскрыть психологическую структуру отклонения в развитии ребенка и доступным для них языком рассказать об особенностях развития их ребенка, указать на его положительные качества, объяснить какие специальные занятия необходимы их ребенку, к каким специалистам нужно обратиться дополнительно, как с ним заниматься в домашних условиях, на что следует обратить внимание. Кроме того, консультационный процесс проходит исходя из учета условий жизни каждой семьи, ее структуры, культурного уровня, для того чтобы рекомендации и советы не оказались для семьи трудновыполнимыми или непонятными, чтобы у родителей не возникало вторичное чувство вины и собственной беспомощности перед ребенком.

Наиболее важным в процессе консультирования является этап принятия родителями решения. Насколько адекватно принятое решение, насколько оно осознано семьей, и насколько родители будут следовать ему в дальнейшем, – все это определяет эффективность консультирования в целом. Важно, чтобы родители поняли и осознали, что это решение повлияет на дальнейшую судьбу ребенка. И педагог и психолог очень часто оказывается первыми, кто может оказать в этот момент влияние на нереалистические фантазии и ожидания родителей и профессионально грамотно подвести к принятию самостоятельного решения родителями о необходимости прийти на заседание ПМПк. В связи с этим возрастает значимость личности, профессиональных, этических качеств специалиста, вступающего в контакт с семьей. Зачастую именно установив, способность консультанта, как личности, к осуществлению эмпатийного диалогического общения, утверждения «другого «Я» при сохранении собственного, обеспечивают эффективность консультирования, дают родителям нечто гораздо большее, чем просто профессионально адекватное владение специалистом различными техниками и процедурами коррекции, которые являются не

более чем «надстройками» к существующим качествам консультанта как личности. Следует отметить, что консультирование семьи с ребенком с особыми образовательными потребностями является профессионально наиболее сложным, в первую очередь для молодых специалистов.

Специалист, проводящий консультирование семьи с «проблемным» ребенком, должен ясно и четко понимать цели и задачи такого консультирования, реально оценивать огромную тяжесть подобной работы и ответственность за свою деятельность. Важно учитывать следующее, что психологически правильно построенное обсуждение тревог и опасений семьи может значительно ослабить некоторые из неприятных реакций, повысить эффективность самого консультирования.

Бывает, что родители избегают консультации или скрывают негативные особенности развития. Иногда родители искренне полагают, что школьные проблемы их ребенка обусловлены недостаточными прилежанием и мотивацией (говоря, что ребенок «может учиться, но не хочет», или «были у невропатолога, врач сказал, что сын очень ленивый»). Родители, как правило, оказываются неподготовленными к данной ситуации, чувствуют свою беспомощность и растерянность. Таким родителям мы тактично объясняем, что провести диагностическое обследование, пройти консультацию и получить рекомендации специалистов необходимо в интересах ребенка, следование советам поможет ему в его трудностях. В сложившейся ситуации они начинают использовать все доступные им средства и возможности с целью опровергнуть тот факт, что их ребенок не такой как все, и доказать обратное. Это в свою очередь, можно объяснить тем, что родители имеют достаточно низкую психологическую, и если так можно выразиться, дефектологическую культуру (как и большинство общества). Многие родители переживают главным образом из-за того, что их ребенку в последствии будет поставлен диагноз, бояться оценки окружением того факта, что их ребенок отстает в развитии (особенно если ребенок отстает в интеллектуальном развитии). В наиболее сложных случаях (когда проблемы обучения и поведения достаточно выражены) у родителей может возникнуть даже страх – не отправят ли их ребенка в какую-нибудь специальную школу (которая среди родителей имеет вполне определенное название). И родители, как собственно и их дети, порой начинают осознавать себя отверженными обществом. Здесь очень важно убедить родителей и законных представителей, что информация об их ребенке является закрытой. Никто не будет распространяться в классе о проблемах данного ученика.

Одним из направлений деятельности педагога, психологов и всей команды школьного ПМПк являются консультирование родителей. Консультирование семьи ребенка с проблемами обучения и развития имеет ряд отличительных особенностей. Как правило, у родителей наблюда-

ются эмоциональная неготовность к такому роду консультирования, в некоторых случаях эмоциональное неприятие, иногда даже явная оппозиция. Важно помнить, что, несмотря на демонстрируемую или декларируемую позицию, родители испытывают тревогу, которую не всегда сами осознают. Переживаемая тревога, а нередко и чувство уязвленного самолюбия часто заставляют взрослых занимать неконструктивные позиции по отношению к проблемам своего ребенка: семья не доводит до конца консультирование или, неудовлетворенные результатами обследования начинает искать другого, «более удобного» специалиста, который дал бы более благоприятную информацию, отвечающую наличным потребностям и состоянию родителей. Родители надеются, что такую «хорошую» информацию, в свою очередь, они могли бы в школу и тем самым «развеять» опасения и жалобы педагогов. Подобное «хождение по кругу врачей» даёт в результате потерянное время, так необходимое для работы с ребенком. Поэтому во время консультирования и ведения ПМПк важно:

- удержать родителей от преждевременного его прерывания;
- свести до минимума количества посещения других учреждений и специалистов в целях «снятия» или смягчения диагноза, сохранить время на работу с ребенком;
- достичь в определенной степени адекватного осознания проблемы;
- «подвести» родителей к принятию адекватных состоянию ребенка решений по его воспитанию, обучению.

Основой эффективности такого рода консультирования является психологическая готовность родителей воспринимать и усваивать передаваемую информацию. Поэтому специалисты, работающим с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья учитывают такой показатель как эмоциональное состояние родителей. Это помогает организовать процесс консультирования наиболее эффективно и своевременно подготовить родителей.

Следует отметить ряд условий, без которых невозможна успешная работа специалистов школьного ПМПк. К их числу необходимо отнести:

- умение специалиста ПМПк построить доверительные отношения с родителями ребенка, с его семьей уже на этапе первичного консультирования;
- умение провести консультацию так, чтобы родители смогли не только осознать, что у их ребенка имеется проблема, но осознанно принять задачу необходимости дальнейшего консультирования и коррекции, направленных на преодоление отклонений в психическом развитии ребенка;
- умение пользоваться информацией, проводить эффективную работу по преодолению формирования у родителей искаженных представлений о достижении быстрых по-

зидитивных результатов, о легком успехе и возможностях полной ликвидации имеющихся расстройств;

- навык эффективного проведения коррекционных мероприятий с детьми и членами их семей, используя принципы и методы семейной психотерапии, уже на протяжении первичной консультации, укреплять веру семьи в успех коррекционной работы;
- умение строить работу, учитывая сохранные функции и возможности ребенка, избегая излишней фиксации на трудностях и имеющихся проблемах.

Не могу сказать, что у нас все получается и сразу. Есть семьи, которые приходят со словами благодарности за то, что подсказали, в чем проблема ребенка и как ее можно решить, куда обратиться

за помощью. А есть семьи, с которыми, несмотря на длительность работы, не всегда удается установить по-настоящему эффективное взаимодействие, быть услышанным. Многие родители не хотят следовать рекомендациям ПМПк. Но мы помним, что главная миссия ПМПк школы – помочь родителям принять себя и своих детей такими, какие они есть, изменить взгляд на свою проблему – воспринимать ее не как «крест», а как «особое предназначение»; помочь избавиться от чувства обособленности и брошенности в своем горе; помочь в формировании адекватной оценки психологического состояния детей; снять тревогу и стресс. И тогда функции, возложенные на школу вообще и на ПМПк в частности, будут в полной мере реализованы.■

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ

Андреева Елена Анатольевна

кандидат педагогических наук

Карганова Алла Игоревна

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

Аннотация. В материалах статьи представлен анализ правового воспитания военнослужащих в различные временные периоды. Рассмотрены и детализированы основные идеи использования права для полного и гармоничного развития человека. Сформулированы концептуальные положения о взаимосвязи и позитивном воздействии законов на воспитание правосознания в различные периоды. Аргументировано, что взаимосвязь законов и воспитания зависит от уровня законов. Обосновано, что полноценное воспитание воина и гражданина возможно лишь в обществе, основанном на принципах свободы, собственности, законности.

Ключевые слова: правовое воспитание, правосознание, воины, воспитание человека, методы воспитания, правовая система, педагогика.

Длительный процесс становления и исторического развития идей правового воспитания (ПВ) определил их особую значимость на всех этапах общественного развития, равно как и актуальность исследования данной проблематики в современных условиях. Очевидно, что реализации современных требований российского государства и общества к обеспечению национальной, военной безопасности, подготовке военнослужащих должны соответствовать научным представлениям о содержании, организации и методике ПВ военнослужащих в различные временные периоды.

В ходе исторического становления каждое общество решало эту насущную задачу социально-политической практики в зависимости от уровня развития педагогической деятельности и правовых знаний. ПВ как важное общественное явление европейской традиции стало осмысляться уже в ранних философских системах античного мира. Необходимым тому условием стала победа полисной демократии и самой идеи гражданского общества. Параллельно с развитием онтологических и космологических воззрений шло становление социологии. Представления Анаксимандра о мире, как о саморегулирующемся равновесии, в котором

преобладает космическая справедливость, соотносимы с современным ему социальным порядком и политическим принципом «исономии» [1]. Одним из первых к идее использования права для полного и гармоничного развития человека обратился Сократ, считавший, что воспитывать личность сложно, при этом, главное - помочь стать достойным человеком. Под достойным человеком, разумеется, понималась личность, наделенная гражданскими качествами.

Аристотель, объясняя понятие «законопослушный», сформулировал концептуальное положение о взаимосвязи и позитивном воздействии законов на воспитание человека. В эпоху Аристотеля гражданство и запись в войсковые реестры было одной и той же процедурой. Признание гражданских прав было обеспечено лишь тем юношам, которые вступили в число «демонов» в возрасте 18 лет [2]. Разумеется, что в этих условиях со всей очевидностью вставала проблема соответствующего воспитания греческих юношей. Политический деятель эпохи расцвета афинской демократии Перикл утверждал: «В военных попечениях мы руководствуемся иными правилами, нежели наши противники. Мы полагаемся, главным образом, не столько на наши военные приготовления и хитрости, как на наше личное мужество. Между тем как наши противники при их способе воспитания стремятся с раннего детства жестокой дисциплиной закалить отвагу юношей, мы живем свободно, без такой суровости, и, тем не менее, ведем отважную борьбу с равным нам противником» [3]. Анализ этих утверждений позволяет сделать вывод о наличии не только доктрины ведения военных действий, но и системы воспитания юношей. При этом, сам факт противопоставления двух систем воспитания (своей и чужой) это противостояние идеологии и правосознания гражданского общества и социального уклада иной природы.

Демократизация воинской службы повлекла за собой полную перестройку воинской этики, становление воина участником сражения «ло-

коть к локтю», ведущим борьбу «плечо к плечу». Воинская доблесть же потеряла дух ярости, став проявлением здравомыслия, самоконтроля и подчинения общей дисциплине [4]. По мере превращения войны на суше в искусство и осмысления как такового, философская мысль отозвалась концепцией Платона. Знаменитый философ и, что не менее важно, умудренный воин, отталкиваясь от «элементарного полиса», описанного во второй книге «Государства», обратился к «идеальному полису» воинов и философов. Платоновское государство это полис, ядро которого составляет каста воинов, но власть принадлежит философу, который в свою очередь является продуктом воинского воспитания [5]. Вместе с тем, за этим внешним аристократизмом, в котором упрекают Платона, лежит идея гармонии законности, которая предполагает и в обществе и в индивиде полярность добра и зла, превосходство лучшего над худшим. Показательно, что и Аристотель сходно мыслит о воспитании общества посредством обычаев, философии и законов.

Справедливости ради, следует отметить и иную модель воспитания правосознания в античном мире, которая была представлена в Спарте и в меньшей степени на Крите, где «мужские союзы» определяли и содержание, и форму, и конечную цель всей системы воспитания юношей. Казарменная дисциплина, принцип беспрекословного подчинения части целому, личности государству был воплощен на практике [6]. Таким образом, античные представления о методах воспитания в сознании общества социально-правовых норм были отнюдь не монолитны. Они варьировали от полиса к полису, расходились на практике и в теории, но в целом были ориентированы на нормы права и гражданскую мораль. Именно это направление работы античной, а затем и западноевропейской теоретической мысли (Платон, Аристотель и др.) представляет несомненный интерес для правовоспитательной деятельности.

В V веке до н.э. с появлением в Риме Законов XII таблиц, правовому просвещению стали уделять особое внимание. Знание этих законов было обязательным, а, следовательно, возникла потребность в светском юридическом обучении. Этому обстоятельству есть вполне объективное историческое объяснение. В римском обществе достаточно рано сложилась имущественная поляризация общества. Постоянные войны, которые вела республика, милитаризовали общество. В отличие от греческой, римская наука была ориентирована не на теорию, не на абстрактные понятия, а, исключительно, на практику. Не случайно именно медицина и юриспруденция стали главными достижениями римской мысли. Не анализируя в деталях становление правовой мысли в Древнем Риме, отметим ее исходную и весьма показательную особенность. Римское право это формулы, а не абстрактные понятия; *iura* – это собрание правовых изречений, речений создателя. Этот факт представлен древ-

нейшим в Риме кодексом, законами XII Таблиц, составленных первоначально из сентенций, возглашающих «так закону быть». Не деяние, а изречение выступает как составляющая права [7]. Таким образом, речение, сентенция – источник римского права, но вместе с тем, речевой акт, являющийся древнейшим воспитательным приемом, основанным на непосредственной связи между отцом и сыном, учителем и учеником. Не случайно, в римской семье власть отца была абсолютна и сродни власти командира, ставшая со временем ассоциироваться с властью императора. Тесная связь частного права с государственным – универсальна, а семейного воспитания и права – весьма показательна с учетом исходной милитаризации римского общества.

Показательно, что римская структура власти упорно прорастала сквозь многочисленные перипетии варварских вторжений и, несмотря на трансформации, сохранила преемственность. Это способность сохранять в изменениях неизменность наложила отпечаток на коренные свойства западной европейской культуры [8]. Не случайно, система римского права послужила основой для правовой системы Западной Европы, которая, в свою очередь, всегда была ориентирована на традицию, на сохранение предшествующего опыта.

В условиях зарождения и развития западноевропейских общественных отношений нравственное поведение слилось с идеей незыблемости права, строгого исполнения его требований, воспитания уважения к нему. Не случайно, если в недрах феодалного общества ключевой фигурой являлся клирик (то есть человек, получивший духовное образование), то в буржуазном обществе, с присущей ему системой светского образования, им стал правовед. Эта траектория восхождения западноевропейского общества от безусловного принятия установлений божественных к осознанию объективности и всеобщности норм права оказала решающее влияние на развитие педагогической мысли и системы воспитания воинов в целом. Но специально подчеркнем, что это духовное движение стало возможным только в неразрывной связи с развитием представлений о человеке как гражданине. С этой точки зрения западноевропейская модель оказалась точным повторением античной.

Английский общественный деятель и педагог Дж. Локк, очень высоко оценивавший роль воспитания, соотносивший его цели и задачи с принципом пользы и интересов личности, представил по-новому содержание образования английского джентльмена, значительно его расширив. Обучение должно было иметь в виду нужды будущей практической деятельности, но независимо от занимаемого положения, будущей профессиональной принадлежности каждый должен был ознакомиться с основами английской конституции [9].

К. Гельвеций обосновал взаимосвязь законов и воспитания, показав, что совершенство воспитания зависит от уровня законов. Учение немецкого философа И. Канта о государстве и праве затраги-

вало вопрос о воспитании. Кант провозгласил «категорический императив», согласно которому надо поступать «так, чтобы правила твоего поведения могли стать принципом всеобщего законодательства» [10].

Сама идея ПВ достаточно широко рассматривалась в педагогической литературе уже на рубеже XVII - XVIII веков. Правовая подготовка в учебных заведениях, где широкая программа обучения и воспитания сочеталась бы с формированием профессиональных навыков, помогла бы, по мысли английского педагога Д. Беллера, избавиться людям труда от унижения, бесправия [11]. Хотя проблема всеобщего ПВ еще не нашла своего освещения в педагогической литературе, тем не менее, сама педагогическая мысль под влиянием просветительской идеологии, уже была ориентирована на гражданское общество. Так, главная цель воспитания, по мнению Ф. Гербарта, состоит в формировании добродетельного гражданина, уважающего установленный правопорядок [12].

Под влиянием идей Французской буржуазной революции в среде немецкой интеллигенции сложилась группа писателей, публицистов и педагогов, восславивших республиканские идеалы, идеи свободы и уважения прав всех граждан. Яркий и талантливый педагог А. Дистервег выступал про-

тив сословного подхода к решению педагогических вопросов, защищал идеи общечеловеческого воспитания. Задачу школ он видел в воспитании сознательных граждан, развитии нравственных принципов жизни путем изучения положительного и естественного права и вообще путем полного соглашения людей относительно этих высоких предметов. Тот педагог, кто работает на пользу истинного просвещения своих ближних, «удаляя их от всяческих противозаконных поступков». В соответствии с принципом сообразности с требованием времени и культуры того общества, где человек живет, он должен считаться с так называемой «формой общественной жизни», которая включает знания о государственном устройстве, законодательстве, управлении [13].

Таким образом, утверждение идеи силы закона как силы нравственной, которая заключена в природе любого гражданского общества, явилось важным итогом развития всей системы правового обучения и воспитания воинов рассматриваемого временного периода.

Важнейшим итогом развития правовой и педагогической мысли является убеждение в том, что полноценное воспитание воина и гражданина возможно лишь в обществе, основанном на принципах свободы, собственности, законности.■

Список литературы

1. Вольф М.Н. Ранняя греческая философия и Древний Иран. СПб., 2007. С. 129.
2. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., Мысль, 1997. 42.1.
3. Фукидид. История: Книга 2. 39 (Перевод Г.А. Стратановского) Серия: Литературные памятники. Издательство: Л.: Наука 1981 г.
4. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли М. прогресс, 1988. С. 82-83.
5. Видаль-Накэ П. Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., Ладомир, 2001. С. 130.
6. Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах – государствах (Спарта и Крит).- СПб., 1995. С. 251-252.
7. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 308.
8. ЛотманЮ. М. Слово и язык в культуре Просвещения //ЛотманЮ. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. I. Таллинн,1992. С.268.
9. Мустаева Ф. А. Социальная педагогика. – М., 2001. С. 37.
10. Петражицкий Л. А. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. – СПб, 1910. С.79
11. Фомина Н.Н. Социально-педагогическая деятельность общеобразовательной школы по профилактике девиантного поведения подростков. Дис. кан. пед. наук – М., 2001. С.25.
12. Фомина Н.Н. Социально-педагогическая деятельность общеобразовательной школы по профилактике девиантного поведения подростков. Дис. кан. пед. наук – М., 2001. С.148.
13. Лушина Т. М. История правовой педагогической мысли. – М., 2006. С.75-76.

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ РЕЗУЛЬТАТА ОБУЧАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Айрапетов Артем Александрович

аспирант

Северо-Кавказский Федеральный университет

Аннотация. В статье описаны различия между федеральными государственными образовательными стандартами разных поколений, также различия между знаниями, навыками, умениями и компетенциями. Проанализированы уже имеющиеся исследования в области оценки уровня знаний. Затронута проблема проверки уровня сформированности профессиональных компетенций. Особое внимание уделено инновационным формам контроля

Ключевые слова: компетенция, контроль, деятельность, тестирование.

Основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного и компетентного специалиста, который должен быть конкурентоспособен на рынке труда и свободно владеть не только своей профессией, но и ориентироваться в смежных областях деятельности. Данную проблему позволяет решить компетентностный подход, представляющий собой совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов.

Цель исследования – выявить адекватные формы контроля для проверки уровня сформированности профессиональных компетенций.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку система образования не стоит на месте и требуется постоянно осуществлять поиск адекватных форм контроля с учетом изменений в образовательных стандартах.

Несмотря на то, что многими исследователями проводилась работа над поиском эффективных форм и методов контроля уровня сформированности профессиональных компетенций, до сих пор нельзя сказать, что данная проблема решена, т.к. смещаются акценты в обучении и требуется производить поиск форм контроля с учетом этих изменений. В сложившейся ситуации, используемые ранее методы могут оказаться не эффективны.

Перед нами ставятся следующие задачи:

1) Проанализировать ГОС-2 и ФГОС-3 и выделить основные отличия данных стандартов;

2) Исследовать имеющиеся работы, связанные с проверкой уровня сформированности профессиональных компетенций лингвиста-преподавателя;

3) Рассмотреть традиционные и имеющиеся на сегодняшний день инновационные формы контроля.

Разумеется, возникает вопрос, а что же меняется с появлением новых стандартов? Так, если в стандартах предыдущего поколения (ГОС-2) существовал раздел, который описывал результаты обучения в виде ЗУНов (знаний, умений, навыков). Знания – элементы информации, связанные между собой и внешним миром. Умения – освоенный человеком способ выполнения действия, обеспеченный некоторой совокупностью знаний. Навыки – автоматизированные компоненты сознательного действия человека, которые вырабатываются в процессе его выполнения. В данном стандарте детально прописывалось содержание образования, по этой причине ЗУНы играли не основную роль.

Как одну из отличительных особенностей новых стандартов можно выделить компетенции. В ФГОС 3 поколения «компетенция» определяется как комплексная характеристика готовности выпускника применять полученные знания, умения и личностные качества в стандартных и изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности.

Проанализировав оба стандарта, стало ясно, что в новом стандарте происходит перенос акцентов с содержания обучения на результаты обучения, которые должны быть продемонстрированы обучающимися по окончании обучения.

Разумеется, между ЗУНами и компетенциями имеются отличия, однако они не велики, т.к. перед разработчиками стандартов ставится цель сохранения преемственности стандартов разных поколений. ЗУНы не являются противопоставлением компетенциям, однако понятие «компетенция» шире чем «знания», «навыки» и «умения».

Ориентированность компетенции состоит в оценке конкурентоспособности и востребованности выпускника на рынке труда. Эта позиция указывает на сдвиг от сугубо академических норм оценки вуза к внешним оценкам – профессиональной и социальной подготовленности выпускников к условиям рынка. Если рассматривать требование к результатам обучения в рамках ЗУНовского подхода, то его можно рассматривать как «знание иностранного языка». Однако в рамках компетентностного подхода данная трактовка не будет являться верной, так как знание не является компетенцией. Компетенцией здесь может выступать способность применять полученные знания.

Хуторской А.В. выделяет следующие понятия – «компетенция» и «образовательная компетенция». Компетенция – отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере. Образовательная компетенция – требование к образовательной подготовке, выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально значимой продуктивной деятельности [5].

Таким образом, понятие «компетенция» можно выразить с помощью формулы «ЗУН + деятельность».

Зачастую компетенции не формируются отдельно для каждого предмета, а представляют собой комплексные характеристики, что помогает лучшему установлению межпредметных связей.

В Федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения выделены следующие виды компетенций, которыми необходимо владеть по окончании обучения: Общекультурные компетенции (ОК), Общепрофессиональные компетенции (ОПК), Профессиональные компетенции (ПК) [5]. В рамках нашего исследования было решено рассмотреть уровень сформированности профессиональных компетенций, т.к. с помощью инновационных форм контроля их сформированность удастся проверить достаточно точно.

Выпускник, освоивший программу бакалавриата по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими виду профессиональной деятельности, на который ориентирована программа бакалавриата.

Профессиональные компетенции, отнесенные к тем видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа, включаются в набор требуемых результатов освоения программы бакалавриата. Совершенно очевидно, что студент должен иметь высокий образовательный уровень, гибкое мышление, профессиональную мобильность, умение вырабатывать собственную

стратегию деятельности, осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для решения профессиональных задач, т.е. обладать определенными федеральными стандартами профессиональными компетенциями.

Согласно позиции Гальсковой Н.Д., важным элементом процесса обучения является контроль. В связи с достижением успехов в реализации практической роли обучения, поясняет автор, расширилась сфера приложения контроля, возросли его возможности положительного влияния на учебно-педагогический процесс, возникли условия для рационализации самого контроля как составной части этого процесса [1].

По мнению Маматовой О.Г., контроль – один из главных элементов учебного процесса и от правильной его организации во многом зависит эффективность управления учебно-воспитательным процессом и качество подготовки специалистов. Благодаря контролю, отмечает автор, между преподавателем и студентом устанавливается «обратная связь», которая позволяет оценивать динамику усвоения учебного материала, действительный уровень владения системой знаний, умений и навыков и на основе их анализа вносить соответствующие коррективы в организацию учебного процесса [2].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что контроль – это не только процесс выявления отклонения от определенных стандартов, он предполагает отслеживание самих норм и является механизмом корректировки образовательных целей и путей их достижения. Если цель учебного процесса заключается в передаче знаний и умений от преподавателя к студенту, то средствами достижения этой цели являются, во-первых, регулярная работа студента в течение всего семестра и, во-вторых, систематический контроль полученных им знаний. Исходя из этой предпосылки, становится очевидна важность и актуальность исследования методов учета и контроля знаний студентов в процессе обучения [3]. Безусловно, точно и качественно оценивать знания студентов позволяет разнообразие видов и форм контроля. В учебной деятельности студентов в качестве традиционных методов проверки знаний можно использовать устный опрос, письменную проверку, индивидуальный, фронтальный, комбинированный контроль и т.д.. Совершенно очевидно, что контроль должен быть планомерным и систематическим, объективным, экономичным по затратам времени преподавателя и студентов, обеспечивающим анализ проверочных работ, и педагогически тактичным.

Между тем, Маматова О.Г. указывает на отсутствие систематичности в проведении контрольных мероприятий, субъективности выставляемой оценки, использования не стандартизированных средств прямой оценки качества образования, предъявляемых обучаемым для испытаний (экзаменационных или аттестационных заданий). Главный недостаток данной традицион-

ной системы оценки уровня подготовки студентов состоит в том, что она не способствует активной и ритмичной работе студентов. Эта система, ориентированная на контроль уровня подготовки в основном только в период экзаменационной сессии, и не позволяет дифференцированно оценить успехи каждого студента в межсессионный период [2].

В XX веке в нашей стране при обучении лингвистов-преподавателей преимущественно использовался устный контроль.

Необходимо чтобы контроль проходил в том же плане, что и обучение, по этой причине для проверки умений и навыков устной речи следует применять устные приемы проверки [5].

Понимание читаемого также лучше проверять устным путем, т.к. это занимает меньше времени, нежели письменная проверка. Устная форма контроля помогает выработать быструю реакцию на вопрос, а также развивает память учащихся.

Письменная форма контроля, в свою очередь, обладает некоторыми преимуществами. Во-первых, она позволяет охватить одновременно всех обучающихся; во-вторых, обработка письменных работ удобна. Более легкой задачей является анализ письменной работы, поскольку действия обучающегося точно зафиксированы, что нельзя сказать об устной форме. На речь учащихся зачастую влияет выражение лица преподавателя. Часто можно наблюдать, как они начинают исправлять предложение, которое с самого начала было построено правильно, а все по той причине, что кто-то нахмурил лицо или покачал головой [4].

Несмотря на описанные выше достоинства письменного контроля, стоит учесть, что данная форма не может быть использована для проверки уровня сформированности всех компетенций у будущего лингвиста-преподавателя. Невозможным является проверка в письменной форме умения учащихся вести диалог или высказывать свое мнение по теме. Что касается письменной проверки, то в данном случае становится невозможным проконтролировать произношение и темп речи учащихся.

По этой причине следует прибегать к письменной проверке с целью контроля умений и навыков письма. Для проверки умения письменно излагать свои мысли можно давать учащимся на дом небольшие сочинения в связи с пройденной тематикой. Письменный контроль эффективен при развитии логического мышления т.к. приучает к большей точности в ответах.

Подготовка лингвистов-преподавателей предполагает создание условий, мотивирующих выражение собственных мыслей, и объективизацию индивидуального уровня понимания авторской мысли. При индивидуальном контроле также должны быть выявлены умения решать различные коммуникативные задачи.

Необходимо осуществлять данный контроль в скрытой для учащихся форме, чтобы он органично вписывался в созданную на занятии атмосферу общения.

Одним из минусов данной формы контроля является тот факт, что роли партнёров неравноправны. Управление общением происходит со стороны преподавателя. Учащийся оказывается в зависимом положении, а оно, в свою очередь, не способствует свободе общения, что приводит к скованности и снижает мотивацию.

Существует также комбинированный контроль, при котором небольшое количество времени уделяется проверке умений монологической речи т.е. индивидуальному контролю, при этом оставшаяся часть занятия может быть посвящена фронтальной работе. Преподавателю необходимо так организовать работу, чтобы, проверяя умения одного или пары учащихся, к участию в занятии были привлечены и все остальные учащиеся.

Оценки должны точно отражать реальный уровень сформированности той или иной компетенции.

Как уже говорилось ранее, основное отличие компетенций от ЗУНов в том, что в компетенциях делается упор на деятельностный компонент. Традиционные формы контроля, по нашему мнению, все же больше направлены на оценку ЗУНов и не всегда могут быть направлены на оценку компетенций, по этой причине необходимо осуществить поиск и выделить те инновационные формы контроля, которые позволили бы оценить именно деятельностную составляющую, а не только наличие тех или иных знаний, навыков и умений.

Ниже представим перечень таких форм контроля:

1. Стандартизированный тест. Является одной из форм контроля, позволяющей оценить уровень сформированности профессиональных компетенций. Данный вид теста производится в максимально унифицированных условиях, по этой причине дает возможность сопоставить подготовку обучающихся не только разных учебных заведений, но даже и стран. Данная форма контроля направлена не только на формирование ЗУНов, но и компетенций, по этой причине включает в себя не только выбор правильных вариантов ответа, но и творческие задания (В медицине – ситуационная задача; При изучении иностранных языков – анализ текста и т.д.). Стандартизированные тесты могут проводиться на всех этапах обучения, начиная промежуточным и заканчивая итоговым контролем.

2. Тесты действия (Performance Tests). В педагогике данные тесты направлены на оценку профессиональных компетенций (напечатать текст на компьютере, измерить давление и т.д.). В том числе позволяют выявить умения выполнять работу с механизмами, материалами, инструментами и т.д.. Тесты действия могут также помочь в оценке различных качеств личности (юмор, когнитивный стиль и т.д.).

3. Ситуационные тесты. Производится не реальное действие, а его имитация. Наличие реальных механизмов или полевых производственных условий не является обязательным. Создается

проблемная ситуация, связанная с будущей профессиональной деятельностью обучающихся и предлагается принять быстрое решение (например, студенту педвуза – что делать, если ученик не готов к уроку или нагрубил учителю?). Время на ответ ограничено, в процессе оценки учитывается не только правильность ответа, но и быстрота реакции, которая имеет важное значение в реальной ситуации.

4. Кейс-метод. Приводится связанная с будущей профессией ситуация, которая существовала в реальности, в этом основное отличие данного метода от простых ситуационных заданий. Кейсы представляются в разных видах: видео, аудио, мультимедиа, печатном.

5. Метод проектов. Представляется в виде социально значимой задачи связанной с будущей профессией студента. Данный метод предполагает сравнительно длительный период решения, которое ведется самостоятельно с консультацией преподавателя. Студенты самостоятельно осуществляют поиск методов решения задачи, анали-

зируют информацию и обобщают факты, что в ходе оценки может указывать на уровень сформированности тех или иных профессиональных компетенций.

6. Портфолио. Данный метод позволяет проследить индивидуальный прогресс студента вне сравнения с достижениями других обучающихся. Портфолио позволяет выяснить не только уровень знаний обучающегося, но также проследить его путь к этим знаниям.

7. Таким образом, стало ясно, что с появлением ФГОС-3 основное внимание стало уделяться формированию компетенций. Нами были проанализированы уже имеющиеся работы связанные с данной проблемой, было выяснено в чем заключаются основные отличия ЗУНов от компетенций. Также был осуществлен поиск инновационных форм контроля, которые позволили бы оценить уровень сформированности профессиональных компетенций лингвиста-преподавателя и которые, на наш взгляд, являются адекватными.■

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: Учебное пособие / Н. Д. Гальскова - М.: Академия, 2010. - 335 с.
2. Маматова О. Г. Формы контроля знаний студентов педагогических вузов / О. Г. Маматова // Молодой ученый. - 2012. - №8. - С. 353-355.
3. Мацнева Е. А. Компьютерное тестирование как форма контроля знаний [Электронный ресурс]. // XXV Международная конференция «Применение новых технологий в образовании» - 2014. Режим доступа: <http://tmo.ito.edu.ru/2014/section/237/94524/>
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ncfu.ru/uploads/doc/45.03.02_fgosvo_b.pdf
5. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос» - 2005.. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Милякова Мария Сергеевна

студент 5 курса, ИФ

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

В данной работе речь будет идти о категории определенности-неопределенности, которая рассматривается в современной лингвистике [3]. Основу исследования составляют грамматические и лексические средства выражения данной категории. В данной работе акцентируется внимание на значение категории определенности-неопределенности в политическом медиа тексте.

Актуальность темы заключается в том, чтобы исследовать вопрос, который содержит много спорных моментов и не до конца исследован среди ученых. Как известно, ранее ученые связывали категорию определенности / неопределенности исключительно с артиклем, но в настоящее время данное понятие трактуется несколько иначе. Многие исследователи считают, что отсутствие артикля в языке, особенно в текстах не исключает возможности использования иных средств для выражения рассматриваемой категории [5, с. 512].

В специальной лингвистической литературе представлен целый ряд исследований, посвященных рассмотрению частных вопросов, касающихся категории определенности/неопределенности. Т.В. Строева, Л.Р. Зиндер, Л.М. Уман, Л.А. Болдина, Ю.Н. Черникова, В.Г. Гак, В.В. Гуревич занимались данным вопросом. При этом анализ значений рассматриваемой категории проводится главным образом методом описания семантики артиклей, тогда как роль других средств выражения определенности/неопределенности либо остаются неясными, либо совершенно не учитываются.

Древние философы в своих трудах использовали понятия определённости и неопределённости. Окружающий мир для них представлял собой особую систему определённых предметов и явлений, которые находятся во взаимосвязи и обусловленности.

Категория «определенность/неопределенность» означает движения от незнания к знанию в процессе научного поиска. Теория информации подразумевает, что данная категория связана с выбором одного или многих элементов из какого-либо множества других элементов. Как отмечает А.Д. Урсул в своей работе «Природа информации. Философский очерк», степень «неопределенности» множества, состоящего из одного элемента, равна нулю, так как в данной ситуации нет поля для выбора. Выбирать можно из такого множества, которое состоит по крайней мере из двух или более элементов. [14, с. 24]

Решающую роль в проявлении значений определенности/неопределенности играет речевая ситуация или контекст, так как данные значения наблюдаются в конкретной речевой ситуации. В случае со значением неопределенности, когда говорящий называет предмет, он имеет ввиду один из множества или любой предмет неизвестного класса, т.е. Неопределенный. В случае со значением определенности мы имеем дело с уточненным предметом, т.е. С определенным. Данная категория позволяет устанавливать связи между воспринимаемым высказыванием и отражением действительности, преобладающим в их сознании. Отсутствию данной категории было бы равносильно неспособности людей понимать смысл высказываний

Гуревич В.В. Указывает на то, что в категории «определенность/неопределенность» присутствует субъективный элемент. В объективной реальности не существует «неопределенных» объектов. Их неопределенность это всего лишь плод нашего сознания, которое отражает наше незнание, желание уточнять информацию, неважность информации и т.д. [8, с. 20]

В толковом словаре С.И. Ожегова «определенный» понимается как «Твердо установленный; ясный, не допускающий сомнений; некоторый, известный; безусловный, несомненный». «Неопределенность» же понимается как «точно не установленный, в точности не известный; неисследованный, несосчитанный, неизмеренный, не описанный по всем признакам своим; не вполне отчетливый; неточный, неясный; темный, гадательный и сомнительный» [15]

Можно сказать, что в лингвистике содержание неопределенности толкуется через отрицание признака определенности. Кузьмина С.М. в своей работе «Семантика и стилистика неопределенных местоимений» выделяет в категории определённости-неопределенности такие разнородные явления, как:

- 1) противопоставление известного неизвестному;
- 2) противопоставление фиксированного и нефиксированного ;
- 3) противопоставление класса члену класса;
- 4) противопоставление уже упоминаемого ранее в тексте и впервые употребляемого;
- 5) противопоставление уверенности и неуверенности говорящего
- 6) противопоставление точности и неточности информации» [11, с. 178]

Категория «определенность/неопределенность» встречается во всех видах текстов и выражается определенным набором грамматических и лексических средств, в политических медиа текстах данная категория включает в себя сильную смысловую нагрузку

Вторая половина XX – начало XXI века характеризуются стремительным ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Медиа тексты являются одним из самых распространенных видов современного бытования языка. Для создания медиа текстов используется медиа язык, который является определяющим звеном в характере медиа культуры [2; 4].

Российский ученый Г.Я. Солганик дает медиа тексту следующее определение: это разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского Я), рассчитанная на массовую аудиторию» [13, с. 11].

Если говорить о такой разновидности медиа текстов, как политический текст, то здесь нужно отметить, что такого рода тексты являются не только эффективным средством убеждения и мобилизации аудитории, но и основным источником политической информации. Структура текстов, жанровые особенности, специфика лексики и другие характеристики текстов исследуются в рамках различных научных дисциплин: политологии, семиотики, политической лингвистики, политиче-

ской журналистики.

К.В. Киуру дает следующее определение: «Политический текст в нашем понимании – это текст, в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории, точнее к потенциально массовой аудитории» [9, с. 56].

Профессиональные политики и журналисты рассматриваются в качестве основных субъектов создания политических медиатекстов. Здесь следует отметить, что даже самими политическими деятелями должны учитываться закономерности медийной сферы при создании медийных текстов [6]. Среди политических текстов можно выделить следующие основные жанры: политические речи; политические статьи; политическая публицистика; информационные статьи, политические новости и др. Политический медиатекст как разновидность политических коммуникаций, требует дальнейшего рассмотрения, так как является объектом внимания изучения во многих различных аспектах [1] Кроме того, развитие политической коммуникации обеспечивает необходимым материалом для подобного рода исследований. Изучение политических медиатекстов позволяет проанализировать, как «политическая реальность конструируется и репрезентируется в средствах массовой информации» [12, с. 132].

Актуален вопрос об адресности текстов. В сфере политологии делается акцент на прагматические цели коммуникации, соответственно политические тексты ориентируются на конкретные целевые аудитории, решают политические задачи, поставленные в отношении именно этих адресатов, что отражается на самом тексте. Одним из самых важных аспектов при создании политических текстов является их общая функциональная направленность на организацию политической коммуникации в обществе. [13, с.15].

Как уже было упомянуто раньше, для выражения неопределенности в политических медиатекстах существует набор лексических и грамматических средств. В нашем исследовании в основном мы будем опираться на работу Гуревича В.В. «Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков». К грамматическим средствам Гуревич В.В. относит неопределенный артикль *a/an*, в значении которого всегда присутствует и количественный компонент, и компонент «неопределенности» объекта.

Неопределенность также может быть выражена «нулевым» артиклем при существительном во множественном числе или при неисчисляемом существительном. Использование неопределенного артикля с неисчисляемыми существительными свидетельствует об изменении значения слова, в результате чего существительное становится исчисляемым, в таких случаях мы можем говорить о метонимическом сдвиге значения (*a pleasure-нечто, что вызывает состояние наслажде-*

ния). Неопределенный артикль при собственных именах вносит значение неопределенности (a new Shakespeare-некий, ранее неизвестный Шекспир; a Rembrandt =картина; a Ford=машина)

К лексическим средствам выражения неопределенности относятся местоимения (some, any, once, somewhere, somehow). Местоимения Some- any противопоставлены по употреблению в утвердительных и неутвердительных высказываниях. Появление some в неутвердительных высказываниях указывает на то, что скрыто выражено некоторое утверждение. В ситуации I see a note on the table; has someone been there? Подразумевается, что «очевидно, кто-то здесь был», следовательно, такое предложение не является чисто вопросительным, так как оно дополнительно содержит утвердительную «пресуппозицию».

С другой стороны, употребление any в утвердительных предложениях возможно при наличии скрытого отрицания в высказывании (There is hardly anything interesting-наверняка нет ничего интересного).

Добавочные семантические противопоставления наблюдаются в паре every-each и в сложных местоимениях с элементами -body, -one. Так в предложении Every child knows it мы имеем дело с бесконечным классом «дети вообще», а в предложении Each child was given a present речь идет об определенной группе детей

В группе близких по значению местоимений some, certain, several, a few два последних акцентируют неопределенность объекта, а certain, some указывает на неопределённые качества объекта.

Семантические отношения неопределенных местоимений с неопределённым артиклем связаны с особенностями актуального членения предложения. Существительное с неопределённым детерминантом всегда входит в рему, оно не может быть темой, так как тема всегда содержит в себе повторение сказанного ранее, а, следовательно, появление определенного артикля [8, с. 19]

На основе изложенного материала нами был

произведен анализ пяти политических англоязычных медиа текстов, выбранных из интернет портала «BBC News»

Методом сплошной выборки во всех пяти текстах мы акцентировали внимание на случаи употребления лексических и грамматических средств, выражающих категорию неопределенности. Таким образом, мы пришли к следующему результату: случаи употребления неопределённого артикля a/an или нулевого артикля (*a new president/a cyber attack/ Russian hackers/ Kremlin officials/ a mission/ an arrest warrant*) , выражающего категорию неопределенности значительно превышают в своем процентном соотношении случаи употребления местоимений some, any, once, somewhere, somehow, every, each, some, certain, several, a few (*something which some in the US fear.../ a few doors/ sign up to anything/ some of Britain's strongest sectors/ be any more forthcoming*), входящие в состав средств выражения рассматриваемой категории.

Мы рассмотрели основные разработки лингвистов по проблеме выражения категории определенности / неопределенности в английском языке, а также провели анализ англоязычных политических медиатекстов на частоту употребления лексических и грамматических средств, выражающие категорию неопределённости, мы пришли к выводу, что употребление неопределённого артикля встречается гораздо чаще, чем другие средства для выражения категории неопределённости в английском языке. Здесь следует отметить, что употребление неопределённого артикля в англоязычных политических медиатекстах часто подчеркивает не только количественный аспект, но и прецедентность явлений в политике, т.е. явления, которые уже имели место быть и происходят снова только уже с некоторыми изменениями, поэтому требуют употребления неопределённого или нулевого артикля. Мы можем предполагать, что семантика артиклей гораздо шире, чем семантика неопределённых местоимений, это обуславливает их уникальность и необходимость употребления.■

Список литературы

1. Беляев Д.А. К вопросу о генеалогии массовой культуры и атрибутивных характеристиках «массового человека» // Философия в контексте культуры: Сборник трудов Третьей Международной заочной научно-практической конференции. Январь 2012 г. Брянск: Курсив, 2012. С. 128-130.
2. Беляев Д.А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2012. № 8-1. С. 46-50.
3. Беляев Д.А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 264.
4. Беляев Д.А. Современный человек в пространстве IT-культуры начала XXI века // Медиафилософия VI. Необратимость трансформации. / Под редакцией В. В. Савчука и А. И. Иваненко. СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2010. С. 26-29.
5. Беляев Д.А. Специфика лингвосемантического бытования термина/понятия «сверхчеловек» в немецкой, русской и английской языковых традициях // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-2. С. 511-514.
6. Беляев Д.А. Феномен массовой коммуникации: исторический аспект и современные проблемы // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса: сборник статей и тезисов докладов VIII всероссийской научной конференции. Май 2010. Липецк: Из-во ЛГТУ. 2010. С. 200-202.
7. Гуревич В.В. «Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков», 2004. С. 12-24.
8. Киуру К.В. Имиджевый медиатекст в политической коммуникации спб., 2005.
9. Кручевская Г.В. Политический медиатекст: к проблеме идентификации, 2013. С. 71-74
10. Кузьмина С.М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989. С. 158-231.
11. Мельник Г.С. Журналистика в политических технологиях, Спб. 2012
12. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. С.7 – 15.
13. Урсул А.Д. «Природа информации. Философский очерк», 2010. С. 23-24.
14. Электронный словарь С. И. Ожегова «Толковый словарь русского языка» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ozhegov.org/a.shtml> (дата обращения: 2.11.2016).
15. BBC «Bulgaria warns of Russian attempts to divide Europe» [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-37867591> (дата обращения: 12.11.2016).
16. BBC «US Election 2016: Hillary Clinton's English mining roots» [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/uk-england-tyne-37797422> (дата обращения: 15.11.2016).
17. BBC «Is Turkey still a democracy?» [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-37883006> (дата обращения: 7.11.2016).
18. BBC «Brexit: Theresa May insists government 'getting on with it'» [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37886882> (дата обращения: 22.10.2016).
19. BBC «Will India dash UK trade deal hopes?» [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-37872792> (дата обращения: 2.11.2016).

РАЗВИТИЕ УМЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Самарина Ирина Александровна

студент 5 курса ИФ

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

В связи с развитием информационных ресурсов и общества в целом в последние годы возрос интерес к изучению иностранных языков [1; 6]. В современной методике обучения иностранным языкам в школе устная речь используется как цель и как средство обучения. Исследователи считают, что наибольшую трудность у учащихся вызывает восприятие речи на слух. Однако, устное общение невозможно без понимания реплик собеседника, так как в процессе речевого взаимодействия каждый выступает как в роли говорящего, так и в роли слушающего. Таким образом, одним из самых эффективных средств развития навыка говорения у школьников является диалог, так как он выступает как средство формирования и совершенствования речевых лексико-грамматических навыков и устной речи в целом.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время появилась острая потребность в умении общаться на иностранном языке [2; 4]. Следовательно, возникает необходимость особенно акцентировать внимание на развитии умения диалогического общения. Обучение диалогической речи как процессу продуктивному требует от учащегося построения высказывания, обусловленного ситуацией общения, представляет собой сложную методическую задачу, поскольку овладение им связано с наибольшими трудностями для учащихся и требует больших временных затрат и усилий как со стороны учителя, так и учащихся.

Методологическую базу данного исследования составили работы следующих ученых и педагогов: Н. И. Гез, Н. Д. Гальскова, Г. В. Рогова, В. Л. Скалкин и С. Ф. Шатилов. Ими была определена специфика развития навыка говорения и обучения диалогической речи как обязательного момента на любом этапе обучения.

В данном исследовании мы рассмотрим определения понятия «диалогическая речь», выделим виды и единицы диалога, предложим разнообразные приемы и средства обучения диалогической речи.

По мнению С. Ф. Шатилова, диалогическая речь

– это процесс речевого взаимодействия двух или более участников коммуникации. Поэтому диалогическое общение можно рассматривать как процесс совместного создания речи, в котором речевое поведение собеседников взаимозависимо [10, с. 70].

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез считают, что диалог является межличностным общением, в нем нет отправителя и получателя, а есть два коммуниканта, и каждый из них в процессе диалогического общения становится то отправителем, то получателем [7, с. 203].

В. Л. Скалкин считает, что «диалогическую речь следует рассматривать как коммуникативный акт, где имеет место смена ролей говорящего и слушающего» [9, с. 7].

На основе вышесказанного, мы можем определить диалогическую речь как вид речевой деятельности, состоящий из обмена репликами, на содержание которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль слушающего в речевой деятельности говорящего.

Методисты различают стандартные и свободные диалоги. Стандартные диалоги используются в типичных ситуациях общения и предполагают четкую закреплённость реплик, наличие речевых формул и клише. Иногда они могут быть представлены в виде мини-диалогов на бытовую тему, которые учащиеся учат наизусть.

Свободные диалоги могут быть следующих типов: интервью, расспрос, беседа, дискуссия, то есть такие формы общения, где логика развития разговора и содержательные границы речевого взаимодействия коммуникантов не фиксируются. Данные типы диалогов характеризуются различной мерой инициативности участников.

Диалогическую речь можно классифицировать, основываясь на количестве участников общения. Для обозначения диалога, который ведется между двумя собеседниками используется термин *диалог*, между тремя — *трилог*, больше трех — *полилог*.

Не менее важное место в системе устного общения занимает *театральный диалог*, когда вторым участником диалогического общения является ау-

дитория зрителей.

Кроме того, диалог может быть *индивидуальным* или *межличностным*, но разговор двух собеседников может происходить в присутствии третьего лица (например, учителя) или нескольких лиц (например, других учеников).

Однако, исследователи считают, что свободные и стандартные диалоги могут легко трансформироваться друг в друга в зависимости от речевой ситуации.

В естественном диалогическом общении каждый из участников поочередно произносит реплики. Пара реплик является единицей диалога.

Г. В. Рогова определяет единицу диалога как «диалогическое единство, принадлежащих разным собеседникам и образующих органичное целое в содержательном и структурном отношении. Только в совокупности они представляют собой законченное элементарное высказывание» [8, с.130]. Так, например, значение ответной реплики *an hour ago* может быть понято только в составе диалогического единства:

- When did you see them?

- An hour ago.

С. Ф. Шатилов разделяет диалогические единства на двухчленные, трехчленные и многочленные. Вопросно-ответное диалогическое единство является одним из наиболее распространенным в обучении диалогической речи. Первая реплика в этом единстве – ведущая и несет смысловую нагрузку. Ответные реплики могут быть полными и эллиптическими. Эллиптические реплики наиболее характерны для естественной речи.

- Когда ты к нам приедешь?

- Завтра в шесть.

Утверждение (сообщение информации) – подтверждение (несогласие с ним). Данный вид диалогического единства может быть выражен в форме констатации факта, сообщения о событиях, действиях, оценки фактов или событий. Реплика-подтверждение может быть краткой либо развернутой. Еще один вид диалогического единства выражен двучленным единством сомнение – подтверждение. Сомнение в первой реплике может быть выражено в форме утверждения, вторая реплика либо подтверждает, либо снимает его. К трехчленному виду диалогических единств относятся единство типа «утверждение – вопрос – подтверждение» [10, с. 72-73].

Таким образом, нами было установлено, что главными элементами диалога являются реплики различной величины — от одной до нескольких фраз. Наиболее распространенной является однофразовая реплика. Диалогическим единством мы можем считать сочетание фраз, характеризующихся структурной и смысловой законченностью. Этот основной компонент диалога служит единицей обучения диалогической речи.

Упражнения являются основным средством обучения диалогической речи. Выполняя упражнения, учащиеся развивают следующие умения: за-

прашивать информацию, уместно реагировать на высказывания собеседника, употреблять различные клише, комбинировать реплики при конструировании диалога.

Основными упражнениями, обучающими диалогической форме общения, являются те, которые развивают умение разнообразно и без продолжительных пауз реагировать на высказывание собеседника, умение инициировать и поддержать беседу.

К средствам обучения диалогической речи мы можем отнести:

- упражнения - ответы на вопросы,

- реконструирование диалога посредством заполнения пропущенных реплик,

- вопросно-ответные игры,

- викторины,

- сюжетно-ролевые игры,

- урок-пресс-конференция,

- урок-беседа.

Данные средства обучения диалогической речи, благодаря своему разнообразию, обеспечивают условия формирования речевого высказывания и успешность его осуществления на всех этапах обучения.

Методисты выделяют дедуктивный и индуктивный приемы развития умения диалогической речи. Дедуктивный прием заключается в прослушивании, а затем, заучивании диалога-образца, состоящего из нескольких диалогических единств. В дальнейшем происходит отработка лексических элементов диалога и, наконец, учащиеся оказываются способными к ведению диалогов на ту же тему. Сторонники такого подхода считают, что учащиеся усваивают систему путём вычленения элементов из целого.

Индуктивный подход предполагает становление речевых умений непосредственно в процессе общения. Сначала усваиваются элементы диалога, а затем, в рамках учебно-речевой ситуации они используются учащимися в самостоятельном ведении диалога. Данный подход направлен на обучение взаимодействию, способствующему активному и плодотворному мышлению обучающихся.

Ролевая игра считается одним из эффективных приемов развития умения диалога. Данный прием учитывает возрастные особенности учащихся, сферу их интересов, является мотивом создания иноязычного диалогического общения. Создаваемые в ролевой игре ситуации общения помогают приблизить речевую деятельность на уроке к реальной коммуникативной ситуации, дают возможность воспользоваться языком как средством общения. Ролевая игра как прием обучения диалогической речи способствует реализации принципа коммуникативной направленности обучения иностранному языку.

Такие приемы и средства развития умения диалогической речи способствуют развитию умения обучающихся вести беседу в пределах пройденного материала. Повышается мотивированность уча-

щихся во время занятий, их речь состоит из более разнообразных диалогических единиц, высказывания становятся более эмоциональными. Кроме того, ускоряется темп речи, увеличивается объем высказывания и улучшается его правильность.

Таким образом, нами было установлено, что диалогическая речь является одной из основных форм речевого общения. Для того чтобы обучение диалогической речи носило коммуникативный характер, рекомендуется варьировать различные виды диалогов и формы работы с ними: диалог-бе-

седа, диалог-инсценировка, беседа учащихся между собой и с преподавателем, парная и групповая. Выбор упражнений должен происходить осознанно и преследовать одну цель – научить учащихся безбоязненно и свободно говорить на иностранном языке в наиболее распространенной форме общения – диалогической. Соответственно, данная проблема оставляет еще много возможностей для исследования психологических особенностей диалогической речи, а также ее методической характеристики. ■

Список литературы

1. Беляев Д.А. К вопросу о генеалогии массовой культуры и атрибутивных характеристиках «массового человека» // Философия в контексте культуры: Сборник трудов Третьей Международной заочной научно-практической конференции. Январь 2012 г. Брянск: Курсив, 2012. С. 128-130.
2. Беляев Д.А. Мультикультурализм как стратегия создания дискретного «сверхобщества» в контексте постмодернистской культуры: теория и практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2012. № 8-1. С. 46-50.
3. Беляев Д.А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 264.
4. Беляев Д.А. Современный человек в пространстве IT-культуры начала XXI века // Медиафилософия VI. Необратимость трансформации. / Под редакцией В. В. Савчука и А. И. Иваненко. СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2010. С. 26-29.
5. Беляев Д.А. Специфика лингвосемантического бытования термина/понятия «сверхчеловек» в немецкой, русской и английской языковых традициях // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-2. С. 511-514.
6. Беляев Д.А. Феномен массовой коммуникации: исторический аспект и современные проблемы // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса: сборник статей и тезисов докладов VIII всероссийской научной конференции. Май 2010. Липецк: Из-во ЛГТУ. 2010. С. 200-202.
7. Гальскова Н. Д. и Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов ин. языка высш. пед. учебных заведений. М, 2006. 336 с.
8. Рогова Г. В., Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М, 1991. 287 с..
9. Скалкин В.Л. Обучение диалогической речи на материале англ. языка. Киев, 1989. 158 с.
10. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М, 1986. 223 с.

К ВОПРОСУ О СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

Беляев Дмитрий Анатольевич

к.ф.н., заведующий кафедрой философии, социологии и теологии

Кручинина Екатерина Александровна

студент 4 курса ИЕМУТН

Сынкова Дарья Валерьевна

студент 3 курса ИИПиОН

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Человечество на протяжении своего развития постоянно задумывалось о том, что ожидает его в будущем. Результатом таких размышлений стал новый тип человека, который превзойдет современников и в нравственно-интеллектуальном, духовном и физическом отношении будет выше всех остальных людей. Этот новый идеал – идеал сверхчеловека. «Сверхчеловек – человек в духовном и физическом отношениях превосшедший возможности человеческой природы и представляющий собой качественно иное, высшее существо» [7, с. 594]. Однако, это лишь общее определение сверхчеловека. Но нет единого мнения по поводу того, какими же именно качествами он должен обладать, как именно человек эволюционирует в сверхчеловека, и в какой форме он будет существовать [1].

Каждая человеческая эпоха, группа или отдельный мыслитель наполняют понятие сверхчеловека собственным смыслом. Если мы попробуем рассмотреть, как идея сверхчеловека выражалась в человеческом мышлении в разные исторические периоды, то мы увидим, что она воплощается в самых разных формах. Представление о сверхчеловеке впервые встречается в мифах о героях, о «полубогах» (Геракл, Антей, Александр Македонский, Юлий Цезарь). С появлением христианства в качестве сверхчеловека выступает так или иначе фигура Иисуса Христа, а также образ истинного христианина, который через смирение пришел к

преобразованию своей сущности и достиг духовного преображения. Для многих мыслителей XIX в. ярким образом сверхчеловека был Наполеон. А в конце XIX столетия появляется Übermensch Фридриха Ницше.

Несмотря на то, что единого определения сверхчеловека нет, возникает вопрос: что же такое сверхчеловек и почему идея сверхчеловека так привлекает людей на протяжении всего существования человечества? В чём проявляется необходимость и опасность перехода к сверхчеловеческому существованию? Для ответа эти вопросы необходимо внимательно рассмотреть различные доктрины самой идеи сверхчеловека.

Остановимся на предположении необходимости перехода к сверхчеловеку. В первую очередь, она обуславливается несовершенством человеческого вида. Человек ограничен физически, подвержен болезням, смертен. Общей целью, которая пронизывает всю историю человечества, стало достижение бессмертия. Сверхчеловек совершенен физически, прекрасен и бессмертен.

Сверхчеловеческая форма существования мыслится необходимой человечеству еще и потому, что наш тип жизнедеятельности, принципиально конечный, основан на уничтожении, поглощении других природных ресурсов и существ. Но природные запасы истощаются, и в скором времени нам придется искать им замену. В связи с этим актуальной является идея автотрофного сверхчеловека,

высказанная русскими космистами. Суть данной концепции заключается в том, что в результате коренной перестройки организма и его связей с окружающей средой по типу механизма питания растений, человек на сознательном уровне сможет обновлять свой организм, строить новые органы, иными словами – овладевать направленным естественным тканетворением – полноорганностью [10, с. 19].

Сущность организма, который мы должны себе выработать «есть единство знания и действия; питание этого организма есть сознательно-творческий процесс обращения человеком элементарных космических веществ в минеральные, потом растительные и, наконец, живые ткани... Органами его сделаются и те способы аэро- и эфиронавтические, помощью коих он будет перемещаться и добывать себе в пространстве Вселенной материалы для построения своего организма [10, с. 281]. Будущее человечества представляется миллиардами миллиардов совершенных автотрофных существ, пригодных для жизни в эфире, в разных атмосферах, на разных планетах, в пустоте или в разреженном газе, существ, переносящих жар, холод, резкие и значительные изменения температуры, питающихся непосредственно солнечной энергией [12]. «Дальнейшая эволюция человеческого сообщества будет протекать по линии автотрофности, т.е. по пути превращения в существа, независимые в питании от других существ... Человечество быстро идет к такой автотрофности: научным исканием оно подходит к решению задачи добычи пищи помимо живых организмов» [2, с. 126, 283].

Так же, если рассматривать переход к сверхчеловеку с позиции теории эволюции Чарльза Дарвина, то этот новый человек будет являться закономерным итогом эволюции человечества. В результате естественного отбора останутся лучшие из лучших особей. Как писал П.Д. Успенский: «Народная мудрость никогда не считала человека достижением, венчающим творением. Она правильно оценивала место человека, принимала и допускала ту мысль, что могут и должны быть существа, которые, хотя они тоже являются людьми, все же стоят гораздо выше обыкновенного человека, сильнее его, сложнее, чудеснее» [9, с.128].

Еще одним аргументом в пользу необходимости сверхчеловеческого существования может являться тот факт, что любому человеку нужен идеал, образец, к которому можно стремиться. И даже не важно, что этот идеал может быть недостижим и утопичен. Важно его наличие. Таким идеалом как раз и является сверхчеловек – вершина как духовной, так и физической эволюции человечества.

Но за всем этим кроется и опасность сверхчеловеческой перспективы. Человек несовершенен не только физически, но и духовно и нравственно. И люди осознают это. Поэтому человеку естественно хотеть быть лучше, чем он есть в действительности. Но, несмотря на то, что стремление к самосовершенствованию не несет в себе ничего

негативного, трудно согласиться, что идеал сверхчеловека является «естественным» для человека. Стремление к сверхчеловечеству противоречит сущности человека, его инстинкту самосохранения. Ведь с позиции сверхчеловеческой концепции изменение человека к лучшему означает становление не человека, но сверхчеловека. Чтобы стать совершенным, человек должен перестать быть человеком, он должен умереть и перейти в иное, над-человеческое состояние. Любая идея сверхчеловека принижает самого человека, лишает его внутренней ценности и значимости, закрепляет за ним второсортное положение в мире. Образ сверхчеловека есть миф, который уводит человека от самого себя, отчуждает его от собственной сущности. Человек является существом «промежуточным», находящимся в процессе роста, «далеко не совершенным» [10, с. 13]. В концепции сверхчеловечества человек занимает второсортное положение. Человек – «мост, а не цель; и любви в нем достойно лишь то, что он – переход и уничтожение» [3, с. 15].

Вообще, идея сверхчеловека по своей сути утопична. Ведь что такое сверхчеловечество? Это эра идеальных и совершенных существ. Они бессмертны, соответственно, нет рождения, нет болезней, нет осознания конечности существования, нет страха смерти. Теряется сама ценность жизни, удовольствие и наслаждение жизнью. Отсутствует всяческая деятельность, творческая активность, попытки самосовершенствования, ведь сверхчеловек уже совершенен. Тогда в чём смысл существования сверхчеловека? Этот идеал – ловушка для человека. С древнейших времен мечтая о совершенстве и бессмертии, человек мало задумывался о том, что будет потом после наступления эры новых людей.

Опасность представляют также формы и методы перехода к сверхчеловечеству. Так, например, итальянские футуристы представляли сверхчеловека как «механического человека с заменяемыми частями» [4]. Ф.Т. Маринетти – основоположник футуризма – сравнивал человека будущего с новым механизмом – жестоким, циничным и бездушным и всемогущим. Он воспевал жестокость и насилие, войну, а вместо любви к человеку прославлял любовь к машине [8]. Сверхчеловек в понимании футуристов – это нечеловеческий, механический тип, у которого будут уничтожены моральные страдания, доброта, нежность и любовь – «единственные яды, отравляющие неистощимую жизненную энергию» [5, с. 74]. Он жесток и воинственен. Новый человек будет наделен органами, приспособленными к потребностям окружающей среды, состоящей из непрерывных столкновений: «Мы можем уже теперь предвидеть развитие гребня на наружной поверхности грудной кости, тем более значительного, чем лучшим авиатором станет будущий человек, как это наблюдается у лучших летунов между птицами» [5, с. 75].

Важную роль войны в качестве инструмента обновления выражал в своих произведениях и

В. В. Маяковский. Именно война, по его мнению, способствует рождению «нового человека». В. В. Маяковский утверждал, что «каждый — носитель грядущего. Судьбу России решает войско, а ведь войско — мы все...». Для нового человека война «не бессмысленное убийство, а поэма об освобожденной и возвеличенной душе» [6, с. 57].

Космисты допускали в отдаленном будущем появление совершенного постчеловека, который придет на смену современному в результате кардинальной и даже жесткой трансформации человеческого рода. Видя в смертности онтологическое зло и причину всех зол, космисты усматривали зло «в самом рождении и связанной с ним неразрывно смерти» [10, с. 283]. Чтобы перейти к сверхчеловеческому существованию и победить смерть, необходимо остановить рождение и воскресить всех когда-либо живших людей на земле, считает Н.Ф. Федоров. Тем самым, ради идеала нового человека, он лишает шанса на существование огромное множество еще не родившихся людей.

В свою очередь К.Э. Циолковский создает утопический идеал сверхчеловека – лучистого человека [12], достигнуть которого можно с помощью жесткого селекционного подхода к природе и обществу: «Пусть слабые, уродливые, несовершенные члены

общества не дают потомства. Это не мучительно. Они могут жить с женами, как и раньше, но жены их не родят. Это и в высшей степени справедливо» [11, с. 76].

Итак, путь к сверхчеловеку есть кардинальная трансформация человека, создание новых форм мышления и чувств. Развитие нового типа человека совершается за счёт старого, который в этом же процессе должен исчезнуть. Однако открытым остается вопрос, каким образом произойдет эта трансформация: пойдет ли она по эволюционному пути, и сверхчеловек станет закономерной вершиной эволюции или мы подойдем к сверхчеловеческому существованию в результате жестких насильственных мер в виде селекционного отбора. Из этого вытекает следующий вопрос: если всё-таки мы пойдем не по эволюционному пути, то какая именно из концепций сверхчеловека будет предпочтительней? Ведь нет единого мнения на этот счет: для одних сверхчеловек – это полностью механизированный человек, для других – это нечто большее, чем человек, существо с искусственным разумом, а для третьих – лучистое человечество. Думается, что сейчас точного ответа на этот вопрос дать нельзя. ■

Список литературы

1. Беляев Д.А. Философское определение сверхчеловека // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3-1. С. 9-13.
2. Вернадский В.И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 4. М, 2007.
4. Маринетти Ф.Т. «Первый манифест футуризма» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Нестор». URL: <http://libelli.ru/works/marinetti.htm>.
5. Маринетти Ф.Т. Умноженный человек и царство машины // Маринетти Ф.Т. Футуризм / Пер. М. Энгельгардта. СПб., 1914.
6. Маяковский В.В. Будетляне // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 12 т. Статьи, заметки, выступления 1913-1928 / сост.: В. В. Макаров, В. В. Воронцов; под ред. Ф. Ф. Кузнецова. М., 1978. Т. 11.
7. Сверхчеловек // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
8. Маринетти Ф.Т. Футурист Мафарка. М., 1916.
9. Успенский П.Д. Новая модель вселенной. СПб.: Изд-во Чернышева. 1993.
10. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. М., 1995. Т. I.
11. Циолковский К.Э. Мониизм Вселенной // Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. М., 2004.
12. Чижевский А.Л. Теория космических эр [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «Трагедия Свободы». URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_93.htm

ЧЕЛОВЕК VS. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ВЗГЛЯД АНТИУТОПИСТОВ

Беляев Дмитрий Анатольевич

к.ф.н., заведующий кафедрой философии, социологии и теологии

Кондратьева Лилия Николаевна

студент 4 курса ИЕМУТН

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Цель, которую преследует научно-технический прогресс – усовершенствовать мир, его процессы и состояния, упростить жизнь. Среди условных целей: даровать бессмертие, лишить человечество войн и болезней. Но есть и отрицательные перспективы, которыми прогресс чреват в далёком и не очень будущем. На фоне общественных изменений «человек» и «человечество» становятся противоборствующими понятиями в контексте рассуждений о техническом прогрессе, и «человек» как отдельная личность находится в группе с меньшим преимуществом. Помимо очевидной пользы для человека, метаморфозы общества вынуждают его претерпевать некоторые негативные последствия, и часто дилеммный характер проблемы проявляется в необходимости выбора между тем и другим.

Сейчас, в XXI веке, проблема беспомощности человека перед стремительным ходом прогресса достойна подробного изучения, так как выделяется всё сильнее с ходом развития общества, и оппозиция «человек-человечество» становится более яркой.

Эту оппозицию эксплицитно и имплицитно подчёркивали философы XX в. (Ж. Бодрийяр в «Симулякрах и симуляции» [1, с. 194], Х. Ортега-и-Гассет в «Восстании масс» [2]), а также футурологи прошлого и настоящего: Э. Тоффлер в 70-х годах XX в. ввёл в обиход понятие «футурошок» (future shock), включающее в себя нарастающий страх не только перед наступившим прогрессом, но и перед грядущими изменениями [3, с. 10]. Трансгуманисты имеют более оптимистичный взгляд на перспективы НТР и готовность человека жить в принципиально новом мире [4]. Рачков В.П., Новичкова Г.А., Федина Е.Н. в своём коллективном труде [5, с. 122] отмечают: «внимание подавляющего большинства людей приковано к таким темам как раса, нация, государство, человечество, то есть к широким социальным понятиям, в которых чело-

веку, личности не остается места, в которых он как бы растворяется.»

Искусство, в частности кино и литература в жанре «антиутопия», как проявление реакции на общественные изменения, кажется релевантным полем для исследования мнений на этот счёт, анализа прогностической способности как авторов, так и потребителей контента.

Целью исследования мы считаем выяснить реакцию каждой из противоборствующих групп на изменения технической и информационной среды и на метаморфозы, которым обе группы подвергаются.

Говоря о задачах исследовательской работы, необходимо изучить антиутопические произведения (как кинематографические, так и литературные) разных лет и другие публикации на предмет содержания в них признаков вышеупомянутой оппозиции, выявить в них черты, коррелирующие с современной реальностью.

В первую очередь стоит очертить оба понятия, которыми мы будем оперировать на протяжении всего исследования. Э. А. Араб-Оглы называет человечество «биосоциальным синтезом», общностью ныне живущих индивидов с развитой культурой [6, с. 657]. А. Т. Фролов и П. С. Гуревич говорят о человеке, как об отдельно взятом биосоциальном существе, обладающем разумом, чувством и представлением о ценностях [6, с. 651].

Однако, даже при осознании факта, что отдельный человек в некотором отношении является микросоциумом и несёт исторический опыт человечества в себе; а человечество всё же является совокупностью отдельно взятых людей, их взаимовключённость не является главной чертой в контексте данного исследования, и в то же время совершенно не противоречит идее их антагонистичности.

В чём же проявляется пресловутый антаго-

низм? По нашему мнению, существует несколько направлений, в которых интересы человека и человечества сталкиваются на фоне расцвета научной мысли.

В первую очередь, это искажение представления о гуманизме, его образа и роли. Ещё в конце XIX в. благо для человека и человечества разделил Ф. Ницше, когда выступил как противник современной ему морали, взывая к необходимости стремиться к идеалу – Сверхчеловеку, и утверждая, что ради блага всего социума нужно пожертвовать интересами отдельных личностей [7]. Его учение отзывается эхом и сейчас, в евгенических учениях, исследованиях возможности модификаций человеческого гена с целью для человечества постепенно выродиться в нечто прогрессивное.

Антиутопии последних десятилетий обращают внимание на столкновение желаний человека и невозможности их осуществить из-за законов человечества. Например, главный герой фильма «Гаттака» [8] живёт в эру технологий, позволяющих запрограммировать гены ребёнка ещё до его зачатия таким образом, что это гарантирует его абсолютное здоровье и силу на протяжении всей жизни. Будучи зачатым в «обычных» условиях, которые кажутся варварскими для современного ему социума, его интересы вступают в конфронтацию с общечеловеческими потребностями. Его мечта полететь в космос кажется неосуществимой, потому что только биологически безупречные существа могут быть допущены к ответственным миссиям. Для общечеловеческого блага это необходимая мера, а для отдельной личности это ущемление права на самореализацию.

Следующим фактором можно отметить деперсонализацию личности. Е. Замятин в романе «Мы» отмечает, что прогресс идёт вперёд, однако ради удобства человечества и в его глазах человек утрачивает смысл как ценностная единица, отдавая предпочтение технологиям. Это выражается в восхищении протагониста романа (по имени Д-503) работой автоматизированной машины на производстве, её совершенством и ограниченностью движения [9]. «Ограниченность» здесь становится неким символом преломления сознания человека, его поклонения перед величием и совершенством машин. Отсюда произрастает деперсонализация ради удобства. Имена больше ничего не значат, потому что не дают никакой точной информации. А «0-90», к примеру, говорит о куда более конкретной персоне, чем, например, «Мария», потому что 0-90 – уникальный идентификационный номер, несмотря на всю ироничность ситуации, где деперсонализация становится мерой придания уникальности.

Подобную тенденцию мы можем наблюдать уже сегодня. Если раньше идентификация человека ограничивалась номером паспорта с фотографией, то сейчас прогрессивные технологии предоставляют всё больше средств: множественные базы данных, полные информации самого разного тол-

ка: от банковского счёта до штрафов; планируется вживление микрочипов для более удобного считывания информации [10]. Для человечества это огромный прорыв и в разы упростит работу правоохранительных органов и муниципальных служб, однако нельзя отрицать, что личностный подход к рассмотрению каких-либо проблем постепенно нивелируется, приводя к обезличиванию человека в отдельности. Само собой, новый подход требует новых законов и новых условий функционирования.

Бессилие перед прогрессом – ещё одна черта, присущая обществу будущего. Несмотря на то, что человечество движется вперёд и считается максимально модернизированным, упрощение жизни отдельного человека осуществляется только на условном уровне. Человечество может бесконечно гордиться прыжком цивилизации вперёд, воспринимаясь самим собой как творец, двигатель науки и её популяризатор; но человек лишь пожинает плоды, не являясь конкретно причастным к результату. Х. Ортега-и-Гассет поэтому делил человечество на «два класса: на тех, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, и на тех, кто не требует ничего, и для кого жить – это плыть по течению, оставаясь таким, каков ни на есть, и не силясь перерасти себя» [2]. Человечество становится сильнее, но человек не поспевает за мировым успехом и теряется в изобилии возможностей: новые технологии человечества не уживаются с привычным человеку укладом жизни, и ему постоянно приходится подстраиваться к изменениям.

Общество в очередной раз становится свидетелем переломного момента: но если раньше это был переход от мануфактуры к фабрике [11, с. 494], сделавший бесполезным труд рабочих многих отраслей, то сейчас это ощущение беспомощности перед прогрессом. Не только старшее поколение теперь чувствует себя растерянно, сталкиваясь с новыми технологиями, но и более молодые люди. И человечество выглядит более могущественно в сегодняшние дни, в то время как человек по отдельности идёт вниз, ибо его способность адаптироваться к худшим условиям становится ненужным рудиментом. Например, заблудившийся в лесу человек сегодня скорее обратится к GPS-навигатору, чем определит стороны света. Изобилие онлайн-библиотек позволяет не покидать пределы квартиры, что в своё время предсказывала Фейт Попкорн, говоря о тенденции «кокона» [12]. Так человек движется назад, обнаруживая способности чем-либо пользоваться и выживать в целом только на уровне технологий, которыми он обладает. Опасность состоит в том, что человека ждут трудности в случае, если что-то пойдёт не так, и воспользоваться новыми технологиями уже не удастся, а базовые навыки (например, найти и зажечь спичку, если не работает электроплита; включить устройство, если утерян пульт управления) будут утрачены.

Хаксли в «Дивном новом мире» приводит мно-

жество примеров подобного упрощения жизни на заре «бензинового века» [13], устроенного посредством множества удовольствий и привилегий, которые оборачиваются зависимостями.

В продолжение, наблюдается неправильная интерпретация потребностей: новомодные изобретения используются для примитивных целей в силу многих факторов, к которым можно отнести уверения производителей в необходимости рядовых потребителей иметь продукт, с целью расширить круг потенциальных покупателей любой ценой. Если человек хочет выбрать часы, многие корпорации уже готовы предложить часы с сегодняшней датой, компасом, датчиком температуры тела, голосовым управлением и шагомером, пусть даже всё что нужно ему от часов – стрелки на циферблате. Сейчас уже трудно найти телефон, который бы просто звонил: к нему прилагаются камера с автофокусом, радио, проигрыватель и считыватель QR-кода.

Так мы можем видеть, что оппозиция «человек-человечество», подобно сумме двух слагаемых, по-

зволяет менять местами её переменные: то, что нужно человечеству, не всегда является необходимым для отдельных людей, хоть каждый из них невольно принуждается к ассоциированию себя с единицей прогресса.

Учитывая положительные и негативные прогнозы, которыми сопровождается прогресс, на данном этапе развития общества между членами оппозиции «человечество-человек» не получится поставить знак равенства: человечество всегда будет впереди человека в отношении большей готовности к техническому развитию, обладать некоторого рода привилегиями и быть приоритетной единицей при возникновении необходимости выбора «для кого важнее благо». Как видно из нашего и других современных исследований, вопрос о том, является это новой продуктивной или деструктивной чертой общества, всё ещё остаётся открытым до тех пор, пока с течением времени не обнажится новая информация и новые мнения относительно влияния прогресса на человечество в целом и отдельных людей как его представителей.■

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Перевод О. А. Печенкина. Тула, 2013.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М., 1997.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.
4. Медведев, Д. А. Проблема «Шока будущего», 2006: Электронный ресурс. URL: <http://transhuman.ru/biblioteka/futurologiya/problema-shoka-budushcheg>. (Дата обращения: 12.11.2016).
5. Рачков В.П., Новичкова Г.А., Федина Е.Н. Человек в современном технизированном обществе. М., 1995.
6. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. С. 651-668.
7. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах, Т. 2. М., 1990.
8. «Гаттака» реж. Никкол Э., 1997: Электронный ресурс. URL: <http://hdrezka.me/films/detective/1083-gattaka.html>. (Дата обращения: 1.11.2016).
9. Замятин Е. Мы. М., 2016.
10. Фомин М. С. Форсайт-модернизация в сфере педагогики: осмысление некоторых идей проекта «Детство-2030» // СОЦИОСФЕРА: Научно-методический и теоретический журнал, № 4, 2011. С. 24-48.
11. Всемирная история. Энциклопедия. Том V. / под ред. Я. Я. Зутиса. М., 1958.
12. Popcorn F. Cocooning with the chief bender trend. // New York Times, 1991.: Электронный ресурс. URL: <http://www.nytimes.com/1991/10/03/garden/cocooning-with-the-chief-trend-bender.html>. (Дата обращения: 31.11.2016).
13. Хаксли О. О дивный новый мир. Пер. В. Бабкова, О. Сороки. М., 1999.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОГО ГОВОРЕНИЯ О «ТАЙНЕ СВЕРХЧЕЛОВЕКА»

Куличкова Екатерина Васильевна,

Куличкова Ольга Васильевна,

Федосова Екатерина Юрьевна

студенты 4 курса, ИЕМиТН

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Человек всегда был и остается по настоящее время одним из ведущих смысловых центров практически любой науки. Сегодня человек выступает первичной и универсальной эпистемой, к которой восходит любой познавательный процесс. Однако природа человека до сих пор не до конца изведена и таит в себе много скрытого и таинственного, поэтому совершенно неудивительно, что в конце XIX века в философии появляется и активно распространяется, так называемая «идея сверхчеловека», которая до сих пор не до конца изучена [7, с. 9].

Известно, что в течение многих веков «идея сверхчеловека» жила совместно с историей всего человечества. Она присутствовала имманентно, существовала всегда, никогда не покидала сознания человечества: люди представляли или вспоминали времена, когда их жизнью управляли сверхлюди, которые поддерживали справедливость, боролись со злом и выступали посредниками между земным миром и божественным - руководили людьми согласно воле божеств, приносили их веления, распоряжения, одним словом были наделены посредническими функциями между посюсторонним и потусторонним миром [5; 9].

Само представление о сверхчеловеке уходит своими корнями в мифы о «полубогах» и «героях», а также в мистериальные культы, обещавшие посвящаемому возведение в ранг божества, или по крайней мере достижение более высокого уровня миропонимания, обладание некими сверхспособностями, приближающими его к миру трансцендентного [9]. Кроме того, сказания и легенды большинства древних народов полны образов сверхчеловека. Герои мифов, волшебных сказок и эпических песен; рыцари, которые спасали пленных принцесс, побеждали драконов, сражались с гигантами и людоедами, - всё это образы сверхчеловека, которые, так или иначе, включались в религиозное сознание людей и становились неотъ-

емлемой компонентой их мировосприятия.

Инвариантами же героев в рамках древнегреческой мифологии стали «существа», которые занимали промежуточное положение между богом и человеком. «Полубоги» – это божества низшего порядка, существа, рожденные от союза человека и бога или герои, своими деяниями вставшие вровень с богами. Героям греки приписывали сверхчеловеческую физическую силу или особенную хитрость и ум. Многие герои, согласно греческим преданиям, отдавали свои силы и способности на помощь людям. Они истребляли чудовищ, диких зверей, разбойников, мешавших нормальной и спокойной жизни людей. В этих мифах о героях отражаются труды и усилия многих поколений в борьбе с дикой природой и тяготами жизни в отдаленные времена. Преодоление этих трудностей народная фантазия приписывала обычно подвигам отдельных героев.

В греческой мифологии, пожалуй, одним из самых известных и узнаваемых героев является Геракл, который воспринимается как сверхчеловек, «греческий супермен». Многие истории из его жизни – это захватывающие легенды о невероятных чудовищах и победах над ними. Другим примером сверхчеловека в греческом эпосе являлся Антей - великан, сын Посейдона и богини земли Геи. Могучий Антей заставлял путников бороться с ним до полного изнеможения, а затем убивал. Он славился своей неуязвимостью, ведь был просто искусным атлетом, но и черпал новые силы от соприкосновения с землей-матерью [9, с. 30].

Однако, несмотря на то, что все попытки обессмертить героя в мифологии, все же неизменно приводили его к смерти, интерес к сверхчеловеку, тем временем, только возрастал. Сверхчеловек – это человек, стоящий в духовном и физическом отношении неизмеримо выше всех остальных людей. Сверхчеловек всегда уникален, загадочен и непо-

стижим [8, с. 5-7]. В связи с этим стоит отметить, что и современные нам монотеистические религиозные системы так или иначе могут рассматриваться в контексте присутствия в них идеи сверхчеловека. В христианстве таковым может быть представлен образ Иисуса Христа, который соединяет в себе природу человека и Бога и ипостасно становится Богочеловеком. Ислам дает возможность наделить сверхчеловеческими качествами Мухаммеда, выступившего посланником Бога, буддизм – Будду, учившего преодолеть ограниченность человеческого бытия и выйти за его пределы, достигнув состояния нирваны.

Активную попытку раскрыть все тайны сверхчеловека и дать ему научно-теоретическое определение предпринял известный немецкий мыслитель Фридрих Ницше. Именно он впервые дал понятийное оформление «сверхчеловеку». Философ считал, что для того чтобы человеку стать «сверхчеловеком» необходимо, образ «сверхчеловека» сделать смыслом своего бытия [5, с. 14].

Одной из основных работ Ф. Ницше, в которой раскрывается образ «сверхчеловека», является трактат «Так говорил Заратустра» [2; 6]. Данный трактат изложен в афористической форме «учений» Заратустры о «сверхчеловеке», в нем раскрывается идея того, каким должен быть человек, чтобы приблизиться к «сверхчеловеку» - Абсолютному началу. В трактате особенности отношения человека и сверхчеловека раскрываются путем приобщения человека к сверхчеловеку. Модель отношений выстраивается по принципу «пути», который в произведении представляется мостом ведущем к «сверхчеловеку». Идея сверхчеловека расширяет антропологические возможности человека, т.е. сверхчеловек есть продолжение человека, а не его противопоставление: «Человек - то, что нужно превзойти на пути к «сверхчеловеку», он есть «средство» по достижению цели, которой является сверхчеловек» [2; 6]. Данный трактат изложен в афористической форме «учений» Заратустры о «сверхчеловеке», в нем раскрывается идея того, каким должен быть человек, чтобы приблизиться к «сверхчеловеку» - Абсолютному началу. В трактате особенности отношения человека и сверхчеловека раскрываются путем приобщения человека к сверхчеловеку. Модель отношений выстраивается по принципу «пути», который в произведении представляется мостом ведущем к «сверхчеловеку». Идея сверхчеловека расширяет антропологические возможности человека, т.е. сверхчеловек есть продолжение человека, а не его противопоставление: «Человек - то, что нужно превзойти на пути к «сверхчеловеку», он есть «средство» по достижению цели, которой является сверхчеловек» [6]

Путь к «сверхчеловеку» как принцип взаимодействия с Абсолютной полнотой бытия представляет собой стадийное развитие человека. Дух человека должен пройти три этапа превращения, он должен воспитать такие качества как познание, созерцание, оценивания, наличие определенных добродетелей и пр. Необходимо постоянно преодолевать себя, бороться, чтобы пришел час «гибели» человека, и чем скорее это произойдет, тем лучше. Гибель здесь понимается как «закат» человека, одновременно с которым должен наступить «рассвет», в котором выступит «сверхчеловек» [7, с. 124].

Но в чем же отличие человека от сверхчеловека? По Ницше, человек отличается от сверхчеловека, подобно тому, как отличается человек от обезьяны: «Что такое обезьяна по отношению к человеку? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека – посмешищем или мучительным позором?» [11, с. 8].

Однако, не только Ф. Ницше занимался исследованием идеи сверхчеловека. Так же данная тема нашла свое развитие в русской философии в трудах Н. Ф. Федорова [4], В. С. Соловьева [3], Л.Н. Толстого [10], В. В. Иванова [1]. Например, известный отечественный философ Владимир Соловьев, популярность идеи сверхчеловека, а так же ее перманентное присутствие в сознании многих поколений людей связывал с тем, что в ней заложены глубинные и естественные человеческие устремленности к совершенствованию: «Человеку естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему естественно тяготеть к сверхчеловеку» [3, с. 7].

Таким образом, мы видим, что идея Сверхчеловека имеет длительную историю своего существования, которая начинается практически одновременно с историей самого человека. В ней слышится самокритика человечества и желание большего совершенства. Человек не может быть произведен в сверхчеловека «за выслугу лет», или за безупречное поведение. Ничто не приведет к сверхчеловеку, кроме понимания идеи сверхчеловека и качественного перевоплощения.

Несмотря на то, что сверхчеловек мыслится как определенный положительный предел совершенствования человека, для того чтобы уяснить истинное значение сверхчеловека, все же необходимо понять, что эта идея гораздо труднее, чем обычно думают люди, что она требует для своего выражения новых слов, новых мыслей, понятий, а также такого знания, которым человек, возможно, не обладает и никогда не будет обладать [7]. Но сегодня, однозначно можно утверждать, что образ сверхчеловека неотделимо связан с человеком, он является его перспективной, идеальной надстройкой, некоторым горизонтом развития.■

Список литературы

1. Беляев Д.А. В. Иванов о неорелигиозном прочтении ницшеанской идеи сверхчеловека // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 26-27 апреля 2013 г. Липецк: ЛГПУ, 2013. С. 52-54.
2. Беляев Д.А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 42-44.
3. Беляев Д.А. Религиозно-дуалистическая интерпретация идеи сверхчеловека в философии В.С. Соловьева: между богочеловеком и антихристом // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 20(217). С. 5-10.
4. Беляев Д.А. Религиозно-сциентистский проект сверхчеловека в «философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. № 8-2. С. 31-33.
5. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
6. Беляев Д.А. Философско-поэтическая экспликация *Übermensch* Ф. Ницше: к вопросу о реконструкции понимания // Философская антропология. М.: 2015. Т. 1. № 2. С. 69-84.
7. Беляев Д.А. Философское определение сверхчеловека // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3-1. С. 9-13.
8. Беляев Д.А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта: монография. Липецк: ЛГПУ, 2016.
9. Беляев Д.А. Древнегреческий герой как инвариант сверхчеловека в контексте генезиса античной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. № 8-3. С. 29-31.
10. Беляев Д.А., Синицына У.П. Л.Н. Толстой в контексте русской ницшеаны: критика «философии озвещения» и «сверхчеловеческого эстетизма» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2015. № 11-2 (61). С. 46-49.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 2007.

КОНЦЕПТ «СВЕРХЧЕЛОВЕК» В ТИПАЖАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АНАЛИТИКА ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Голубков Владимир Олегович

*студент 4 курса, ИПиОН,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Идея сверхчеловека пронизывает всю историю развития человечества от самых архаических предцивилизационных пластов до современности. Необходимо сразу уточнить, что само понятие «сверхчеловек» в истории культуры фигурировало не часто и появилось в интеллектуальном языковом пространстве сравнительно недавно. Собственно, его активное вхождение в философский и общекультурный дискурс было инициировано лишь Ф. Ницше в конце XIX века [6; 8, с. 15-37; 16; 18; 19]. Однако идея сверхчеловеческого, на что указывают В.С. Соловьев [13], Б. Шоу [8], П.Д. Успенский [15], Ж. Делез [10] и многие другие мыслители [21; 22], имеет гораздо более глубокую историю, она в той или иной форме являлась частью древнейших эзотерических и мистических культов, после чего найдя свое место в системе культуры первых цивилизаций, сохранившись в актуальном тексте культуры до настоящего времени [1; 3; 5; 7; 12].

Концепт «сверхчеловек» является антропологической сингулярностью состояний трансгрессии и качественного совершенства/превосходства, объективированной в рамках определенного локального дискурса и нарратива в горизонте антропологических представлений [16]. Идея сверхчеловека нелинейно соотносится с совокупностью социокультурных представлений о человеческом идеале, собирательной моделью «нового человека» и/или не вполне человека. Д.А. Беляев справедливо отмечает, что на уровне устанавливаемой атрибуции сверхчеловек выходит за границы консенсусной нормальности, принципиально превосходя порог условной социокультурной и/или антропологической нормы, сохраняя номадическую неопределенность [18]. В итоге идея сверхчеловека может пониматься двояко. Во-первых, в модусе человеческой трансгрессии, предельной инаковости, во-вторых, в качестве горизонта/предела антропологического совершенства.

В рамках отечественной культуры XIX – начала

XX в. сформировался особый дискурс говорения об идее сверхчеловека. Концепт «сверхчеловек» стал имманентной частью литературно-художественного пространства русской культуры, семиотической концептосферой генерации новых социокультурных и аксиологических моделей, эксплицируемых через условные сверхчеловеческие типы. Целый ряд отечественных писателей и поэтов в своем творчестве обращаются к идее сверхчеловека через далеко неочевидный для общественного сознания ряд типических образов и художественных персонажей.

Итак, типаж Евгения Онегина из одноименного романа А.С. Пушкина стал первым знаковым примером формирования локальной модели социально-аксиологического сверхчеловека. Онегин позиционируется как социально иная личность, имплицитно стремящаяся к общественной и нравственной трансгрессии в сравнении консенсусно установленной матрицей социокультурной нормальности. Его этико-гуманистическая отстраненность и нигилизм будут положены в основание многих сверхчеловеческих типажей в русской литературе. Уже в творчестве М.Ю. Лермонтова мы находим продолжение этой линии. Так, например, в типаже Печорина развивается и радикализируется степень социальной инаковости героя: он более индивидуалистичен, обособлен и своеволен в сравнении с Онегиным, а также «фатально нигилистичен». Здесь же необходимо отметить, что Лермонтов в поэме «Демон» создает особый образ «демонического героя», задающего контуры этической и экзистенциальной трансгрессии [22].

Далее И.С. Тургенев в романе «Отцы и дети» создает следующий типический персонаж социального нигилиста – Евгения Базарова. Существенно, что нигилизм Базарова перестает быть только его личностно ориентированной поведенчески-ценностной стратегией, а претендует на реализацию в актуальном социокультурном дискурсе, становясь проектным общественным нормативом. Эту

линию более последовательно развивает уже Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?» через образ Рахметова, причисленного автором к «особой породе людей». Социальный нигилизм Рахметова обретает позитивное содержание, когда модальность отрицания сменяется перспективным вопросом «что делать?». Соответственно типаж Рахметова, на что справедливо указывает Д.А. Беляев, обретает черты социокультурного актора, трансгрессивно преодолевающего личностную определенность Я и создающего пространство надличностной ответственности [23].

Творчество Ф.М. Достоевского явилось особым полифоническим дискурсом, в котором формируется множество ярких сверхчеловеческих типажей. В модальности говорения о сверхчеловеке Достоевский во многом предвосхитил Ницше. Для обоих мыслителей сверхчеловек – это, прежде всего, ценностно радикально инаковый человек, совершивший на экзистенциальном уровне бытийствования фундаментальную переоценку ценностей, основывающуюся на отрицании любых внешне положенных по отношению к субъекту Абсолютов-законодателей – Бога, общественной морали и т.п. Отечественный писатель в рамках литературно-художественного пространства создает аксиологические типы «новых людей» – человекобогов, которые буквально «взрывают» ценностное пространство традиционной культуры и трансцендентальные основания бытия человека. Наиболее яркими образами этих сверхчеловеческих типажей являются Родион Раскольников из «Преступления и наказания», Кириллов из «Бесов» и Иван Карамазов из «Братьев Карамазовых». Сверхчеловек по Достоевскому – это рациональный нигилист трансцендентного, оказывающийся в ситуации экзистенциального отсутствия Бога и пытающийся утвердить собственное Я единственным источником продуцирования ценностей [17].

М. Горький в своих ранних произведениях создает особый художественный дискурс репрезентации ницшевой идеи сверхчеловека. Художественный концепт «сокол» (из рассказа «Песня о Соколе»), как сверхчеловеческая метафора-образ, героизирует деятельную жизненную модель, представленную континуумом перманентных актов волевого преодоления, борьбы и устремленности к свободе. Он имеет множество смысловых пересечений с ницшевым образом «орла» из философской притчи «Так говорил Заратустра» [8, с. 58]. Далее уже в реалистической прозе Горького происходит становление концепта «сильная личность», основой которого являются тяга к абсолютной свободе, независимости, агрессивность и до некоторой степени нигилизм и асоциальность. Все эти характеристики в

той или иной степени присущи таким персонажам как Челкаш, Зобар, Рада, Мальва, Силан.

Другим примером художественной рецепции ницшевой идеи сверхчеловека стало творчество Д.С. Мережковского, рассмотревшего ее в контексте масштабного историко-культурного процесса эволюции моделей духовно-религиозных доминант. Мережковский проходит три стадии осмысления и художественно-поэтического говорения о сверхчеловеке – принятие, сомнение, христианизация, нашедшие отражение в трилогии «Христос и Антихрист». В итоге писатель, с одной стороны, критикует сверхчеловека за «беспощадный аристократизм» и тягу к «безграничной свободе», с другой стороны, инкорпорирует идею сверхчеловеческого в контекст неохристианской антропологии, призывая рассматривать человека как промежуточное состояние от «дочеловеческого к богочеловеческому» [4].

Далее в творчестве Л.Н. Андреева на первый план выходит исследование глубинно-психологических уровней переживания человеком присутствия сверхчеловеческого начала, форм его реализации, а также рефлексии о собственном несоответствии данному сверхидеалу, приводящей к ментальному краху и распаду Я. Этот сюжет был раскрыт автором через типаж Керженцева и Сергея Петровича в соответственно рассказах «Мысль» и «Рассказ о Сергее Петровиче» [20].

Наконец, необходимо отметить типаж Назанского из повести А.С. Куприна «Поединок». Этот герой не столько сам выступает в качестве локальной модели сверхчеловека, сколько выстраивает проект, первичный каркас представлений о появлении «новых, смелых, гордых людей», которых отличает эгоцентризм, физическая сила и красота, предельное самовозвеличивание, доведенное до онтологического уровня [23, с. 1629].

В заключение можно констатировать, что общим местом говорения о сверхчеловеке для дискурса русской литературы XIX - начала XX в. оказывается его понимание как ценностно-социального феномена. Сверхчеловечески ориентированный типаж всегда предстает субъектом аксиологической трансгрессии, предлагающим новую/иную матрицу ценностей и являющимся перспективным актором социокультурного переформатирования. На наш взгляд, отечественные писатели чутко уловили точку ценностного надлома современной им культуры и через художественно-образное моделирование сверхчеловеческих типажей попытались определить и проектно реконструировать возможные пути аксиологической трансформации как человека, так и общества в целом. ■

Список литературы

1. Беляев Д.А. Былинно-героический концепт «богатырь» как локальный вариант экспликации концепта «сверхчеловек» в отечественной культуре // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 459.
2. Беляев Д.А. В. Иванов о неорелигиозном прочтении ницшеанской идеи сверхчеловека // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 26-27 апреля 2013 г. Липецк: ЛГПУ, 2013. С. 52-54.
3. Беляев Д.А. Виртуальное нет-бытие пост(сверх)человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 68-73.
4. Беляев Д.А. Генезис осмысления и художественной экспликации идеи сверхчеловека Д.С. Мережковским // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 3-1 (29). С. 25-28.
5. Беляев Д.А. Древнегреческий герой как инвариант сверхчеловека в контексте генезиса античной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. № 8-3. С. 29-31.
6. Беляев Д.А. Имплицированное формирование идеи и образа сверхчеловека в ранней философии Ф. Ницше // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 403.
7. Беляев Д.А. Инварианты бессмертия и феномен сверхчеловека в контексте эволюции культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. № 8-4. С. 27-29.
8. Беляев Д.А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта. Липецк: ЛГПУ, 2016.
9. Беляев Д.А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 42-44.
10. Беляев Д.А. Номадически-трансгрессивная интерпретация концепта «сверхчеловек» в дискурсе постмодернистской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 11-2 (37). С. 30-32.
11. Беляев Д.А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 264.
12. Беляев Д.А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 23-24.
13. Беляев Д.А. Религиозно-дуалистическая интерпретация идеи сверхчеловека в философии В.С. Соловьева: между богочеловеком и антихристом // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 20(217). С. 5-10.
14. Беляев Д.А. Религиозно-сциентистский проект сверхчеловека в «философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. № 8-2. С. 31-33.
15. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
16. Беляев Д.А. Специфика лингвосемантического бытования термина/понятия «сверхчеловек» в немецкой, русской и английской языковых традициях // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-2. С. 511-514.
17. Беляев Д.А. Универсальность и национальная самобытность идеи сверхчеловека в творчестве Ф.М. Достоевского // Аналитика культурологии. Тамбов. 2012. № 24. С. 11-15.
18. Беляев Д.А. Философское определение сверхчеловека // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3-1. С. 9-13.
19. Беляев Д.А. Философско-поэтическая экспликация *Übermensch* Ф. Ницше: к вопросу о реконструкции понимания // Философская антропология. М.: 2015. Т. 1. № 2. С. 69-84.
20. Беляев Д.А. Экзистенциально-психологическая рефлексия об идее сверхчеловека в творчестве Л.Н. Андреева // Аналитика культурологии. Тамбов. 2013. № 25. С. 36-40.
21. Беляев Д.А., Сеницына У.П. Л.Н. Толстой в контексте русской ницшеаны: критика «философии озвещения» и «сверхчеловеческого эстетизма» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2015. № 11-2 (61). С. 46-49.
22. Беляев Д.А., Строкова А.В. Философские мотивы в творчестве М.Ю. Лермонтова: пролегомены к ницшеанству и идее сверхчеловека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2016. № 11-1 (73). С. 27-29.
23. Беляев Д.А. «Сверхчеловеческие» типы в отечественной литературе XIX – начала XX века (на примере творчества И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского и А.И. Куприна) // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-7. С. 1626-1629.

УБИЙСТВА НА ФОНЕ РЕВНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И МОТИВА

Кривенкова Юлия Сергеевна

Новосибирский юридический институт (филиал)
Национального исследовательского
Томского государственного университета

Аннотация. В работе исследуется ревность как мотив убийства; проводится уголовно-правая квалификация преступления. На основе статистических данных и изученных материалов уголовных дел автором анализируются социально-демографические, культурно-образовательные, нравственно-психологические и уголовно-правовые характеристики лиц, совершающих убийства на фоне ревности.

Автором делаются выводы, что криминологически значимые особенности лиц, совершивших убийства на фоне ревности складываются из социально-демографических характеристик; индивидуально-психологических; уголовно-правовых.

Ключевые слова: убийства, совершаемые по мотивам ревности; ревность как мотив убийства.

Abstract. In this paper the jealousy as the motive for murder; conducted criminal offense the right qualifications. On the basis of statistical data and materials of criminal cases investigated by the author analyzes the socio-demographic, cultural, educational, moral, psychological and legal characteristics of the criminal perpetrators of murder against the backdrop of jealousy.

The authors conclude that significant criminological characteristics of persons who committed murder against the backdrop of jealousy consist of socio-demographic characteristics; individual psychological; criminal law.

Keywords: murder committed on the grounds of jealousy; jealousy as a motive for murder.

Актуальность исследования убийства определяется особой общественной опасностью этой категории преступлений, посягающих на самое ценное благо человека – его жизнь. Убийство и причинение смерти является одним из самых тяжких преступлений как с точки зрения Уголовного кодекса РФ, так и общечеловеческой морали.

Если обратиться к статистике убийств, то их количество в последние годы, казалось бы, остается примерно на одном уровне (1999г. — 28 467; 2001 — 28 794; 2005 — 30 337; 2008 — 31 052; 2010 — 32 792; 2012 — 32 285; 2015 г. - 31 630).

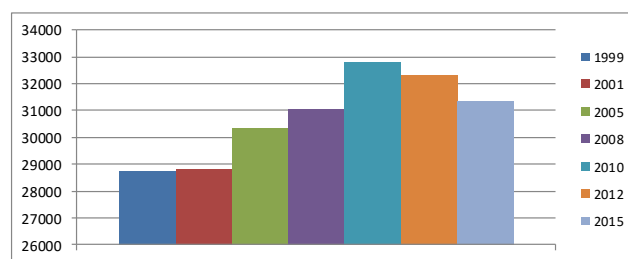

Рис.1. Статистика убийств в России 1999-2015гг.

Однако, по самым скромным экспертным оценкам, убийств в России фактически ежегодно совершается в полтора раза больше.

К обстоятельствам, характеризующим субъективную сторону убийства, относятся такие признаки, как мотив, цель и эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления. Это факультативные признаки субъективной стороны убийства. Из названных мотивов мотив ревности является наиболее частым мотивом умышленного убийства. Однако, он не влечет за собой ни смягчение, ни отягощение уголовной ответственности.

Так, в одном деле обвиняемая свою вину в умышленном убийстве признает полностью. Показала, что с потерпевшим сожительствовала около 6 лет, в последнее время были конфликты на почве ревности и пьянства, т.к. Л.А.А. постоянно говорил ей о намерении уйти к другой женщине. В сентябре 2015 года днем К.М., его знакомый и Л.А.А. употребляли дома водку на кухне, она вы-

пивала одна в комнате. Л.А.А произнес «... меня любит и собирается со мной жить, я тебя не люблю», она приревновала его, из неприязни взяла на кухне с умывальника нож средней длины с деревянной рукояткой, общей длиной около 20-30 см. Пошла с ножом в комнату, крикнув «я тебе сейчас устрою», хотела ударом ножа напугать его. Войдя с зажатым в руке ножом, молча сразу нанесла им удар Л.А.А. в правую часть груди ближе к верху¹.

В другом деле 9 июля 2013 года, около 4 часов, Сулиманов С.А.С. и его сожительница Домбаева З.М. вместе с Мусаевым А.В. на территории сада распивали спиртные напитки. В это время Домбаева З.М. вышла из помещения на улицу и вслед за ней вышел Мусаев А.В., который начал обнимать её, приставать к ней, склоняя её к половой близости, в результате чего Домбаева З.М. стала звать Сулиманова С.А.С. Услышав зов Домбаевой Сулиманов вышел на улицу и увидел, что Мусаев А.В. обнимает Домбаеву, считая себя оскорбленным намерениями Мусаева А.В. в отношении женщины, пришедшей с ним, вступил в ссору с Мусаевым А.В., в ходе которой у Сулиманова С.А.С. возникли личные неприязненные отношения к Мусаеву А.В. и внезапно сформировался преступный умысел, направленный на совершение его убийства на почве ревности².

Как показывает анализ судебной практики убийства на фоне ревности наиболее часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения (более 75%). Так, например, классическим описанием объективной стороны преступления является следующая: Алукаев Ф.К., находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, испытывая личные неприязненные отношения к А.Р. после произошедшей ссоры, решил совершить его убийство. Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства Алукаев Ф.К. умышленно с достаточной силой, нанес А.Р. два удара ножом в область шеи, причинив А.Р. повреждения, которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью, как опасные для жизни³.

В другом деле Альшанов Е. С. и его супруга находились в квартире, где между данными супругами произошла ссора, в результате которой у Альшанова на почве ревности возник умысел на совершение убийства сожительницы⁴.

Проявления ревности в социальных отношениях между индивидуумами достаточно разнообразны, так как данному чувству присуще сугубо личностное внутреннее направление, определенное его личным восприятием окружающей действительности и ее психологическими особенностями.

Итак, чаще всего, ревность как мотив убийства имеет интимный характер. Лицо, совершившее

убийство подозревает объект своих чувств в неверности. Однако, есть и другие случаи. Например, ревность из-за отказа к продолжению сожительства⁵. Этот вопрос в судебной практике является спорным. В некоторых случаях такие убийства суды признают совершенными из мести.

В судебной и следственной практике встречаются дела, когда жертвой убийства по мотивам ревности становятся дети. Так, в г. Иваново 2-летняя девочка была похищена прямо из коляски, когда родственница, приглядывавшая за ней, отвлеклась. Злоумышленница, 24-летняя женщина, попала в объектив камеры видеонаблюдения. Следствием установлено, что погибшая девочка являлась внебрачным ребенком мужа подозреваемой. *Подозреваемая, являясь официальной супругой биологического отца ребенка, совершила похищение и убийство малолетней из мотива ревности своего супруга к внебрачной дочери и ее биологической матери*.⁶

Во всех случаях ревность выступает как низменное эгоистическое чувство, не смягчающее убийство, независимо от наличия или отсутствия оснований для ревности. В то же время, наличие мотива ревности самого по себе недостаточно, чтобы убийство считать совершенным при отягчающих обстоятельствах. Именно поэтому убийство, совершенное по мотивам ревности, является простым убийством.

Вопреки распространенному мнению, убийства из ревности признаются совершенными в состоянии аффекта в самых редких случаях, так как чувство ревности чаще всего развивается постепенно и возникновение умысла лишено внезапности, необходимой для применения ст. 104 УК РФ.

Анализ судебной и следственной практики позволяет сделать вывод о личности лица, совершившего убийство по мотиву ревности. Так, наибольшее количество преступников приходится на возрастную группу от 30 до 39 лет.

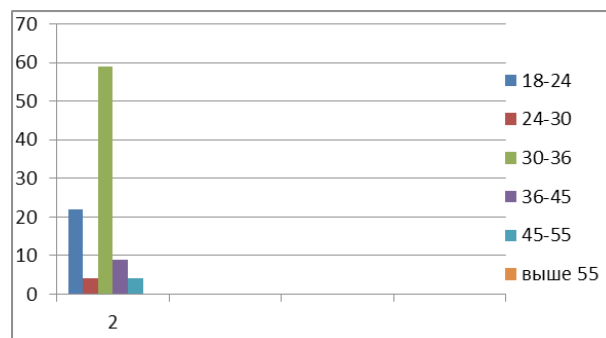

Рис 2. Возраст лиц, совершивших убийство по мотивам ревности

Социально-демографическое исследование личности преступника, совершившего убийство по мотиву ревности определяется следующими факторами (как правило, встречающимися в комплексе):

1 Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 16.02.2016 по делу 1-16/2016

2 Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 08.02.2015 по делу № 22105/1-2/2015 // <https://rospravosudie.com/court-shalinskij-gorodskoj-sud-chechenskaya-respublika-s/act-100189507/>

3 Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 27.04.2011 по делу № 1-17/2011 // <https://rospravosudie.com/court-lyambirskij-rajonnij-sud-respublika-mordoviya-s/act-100971734/>

4 Приговор Снежинского городского суда от 15.02.2013 // <https://rospravosudie.com/court-snezhinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-106917513/>

5 Приговор Московского городского суда от 09.09.2015 по делу № 2-61/2015 // Консультант плюс [Справочно-правовая система] 2016

6 Похищенная в Иваново двухлетняя девочка найдена мертвой // Комсомольская правда. - 3 сентября 2016

- достаточно высокий уровень образования при одновременном снижении профессиональных и культурных позиций;

- зрелый возраст 30-39 лет;

- длительная совместная семейная жизнь с потерпевшим (потерпевшей);

- распространение злоупотреблений спиртными напитками и наличие у большинства из них психических аномалий различного характера.

Чаще всего (около 75%) убийств по мотиву ревности происходят в семье при совместном распитии спиртных напитков, или при употреблении спиртных напитков лицом, совершившим преступление. При систематическом употреблении спиртных напитков лицам, совершающим убийство по мотиву ревности становятся убийцам свойственны подозрительность и недоверчивость, которые способствуют возникновению сомнений в верности; повышенная мнительность, агрессивность.

В качестве другой черты личности преступника, совершившего убийство из ревности, можно рассмотреть недостаточность социальных контактов.

Психиатрами, работающими с такими лицами, отмечено еще одно свойственное им качество: эмоциональность (уязвимость, ранимость в сфере межличностных отношений). Непосредственную роль защиты, при наличии такой черты для преступника играют уже отмеченные выше подозрительность, мнительность, злопамятность и агрессивность.

И, безусловно, стоит отметить такую черту как эгоизм. Как правило, лица, решающиеся на совершение убийства по мотивам ревности, считают жертву преступлений своей собственностью. Наличие общего ребенка (а по материалам судебной практики, он имеется в 70% случаев) еще больше усугубляют позицию данного лица. Часто ревницы держали жен взаперти, применяли физическую силу, что бы показать ее бесправие и принадлежность ему. Дети (ребенок) в расчет не брались, т.к. преступниками воспринимались как неоспоримое его (преступника) данное.

Принято считать, что человек, совершающий убийство по мотивам ревности должен иметь психические отклонения. Однако, среди тех, кто совершил такие преступления, алкоголики и лица с психическими отклонениями составляют лишь около 15 процентов, а абсолютное большинство «патологических ревнивцев» не имеют таких отклонений.

Рассматривая мотивы совершения убийств на фоне ревности, нужно отметить так же и поведение жертвы. Все модели поведения жертвы можно разделить на две категории: негативная и позитивная.

К первой категории можно отнести аморально-провокационное, неосторожное и легкомысленное поведение жертвы. Из всех жертв негативной модели поведения придерживалось 87%, и 82% из этого числа не оказывало сопротивления.

Противодействие преступнику не было оказано по причинам того, что жертва опрометчиво и безосновательно не ожидала и не рассчитывала на то, что возможно нападение.

Вторая категория, с входящим в нее безусловно-нейтральным поведением, является позитивной на том основании, что жертва в таких случаях, как минимум, никоим образом не способствовала преступнику. Максимальный же позитивный компонент этой категории заключается в том, что так ведущему себя потерпевшему было проще оказать сопротивление, воспрепятствовать покушению на свою жизнь.

По данным, полученным в ходе анализа приговоров по делам об убийстве на почве ревности, из всех жертв 13% придерживались нейтрального поведения.

В каждой модели поведения жертвы ключевым элементом являются особенности ее характера. Именно они и обуславливают то, как будет вести себя потерпевший, и они же, в равной мере с преступником, определяют ее дальнейшую судьбу.

Наиболее пагубное влияние особенности характера жертвы оказывали при негативном поведении. В каждом из трех его вариантов были обнаружены черты потерпевшего, сыгравшие роковую роль. Легкомысленному поведению были присущи непредусмотрительность, доверчивость и самоуверенность; неосторожному — также непредусмотрительность, а кроме нее безынициативность и небрежность в отношениях; аморально-провокационному — вздорность, вспыльчивость, эгоизм и алчность. Помимо этого нами были также выявлены две черты личности, присущие любому виду негативного поведения жертвы — это моральная нечистоплотность и слабоволие.

Более половины (65%) отношений между жертвой и преступником носили бесконфликтный характер. В подобных случаях, непосредственно до того конфликта, который завершился убийством, никаких ссор на почве ревности между убийцей и потерпевшим не было.

При таких отношениях преступник весьма высоко ценил объект своего внимания, абсолютно доверял ему. И именно эта убежденность в его непогрешимости играла роковую роль. Когда же будущему убийце становилось известно об измене, даже и ложной, это оказывалось для него настоящим потрясением. В таких условиях криминогенная ситуация возникала, развивалась и заканчивалась в течение одной ссоры.

Противоположная ситуация имела место в 35% деяний — отношениям преступника и потерпевшего был присущ конфликтный характер. Именно с подобными отношениями сопряжено подавляющее число ситуаций, когда такой мощный сдерживающий фактор, как общий ребенок преступника и потерпевшего, перестает работать. Более того, из всех случаев негативных отношений между жертвой и убийцей 80% имело место при виновном поведении потерпевшего.

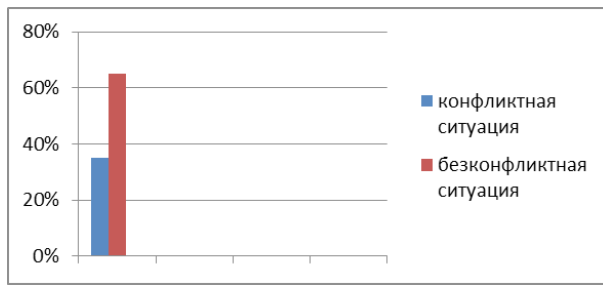

Рис.3. Наличие конфликтной ситуации, предшествующей совершению убийства на фоне ревности.

Если же жертва при таких взаимоотношениях все-таки старалась придерживаться невинного поведения, то она попадала в состояние длящегося конфликта, выхода из которого было два — постепенная деградация личности, из-за подчинения ревнивцу (мужу/сожителю или знакомому, при внебрачных отношениях), или же противодействие ему.

В условиях убийства из ревности образовательный уровень жертвы может оставаться достаточно невысоким, также как и преступника. Культурный же уровень и жертвы, и преступника порой является не просто невысоким, а крайне низким. Отсюда и неумение потерпевшего вести себя соответствующе при конфликте на почве ревности, и неправильная оценка обстановки с вероятными последствиями своего поведения.

Следующим аспектом является место, где было совершено убийство по мотиву ревности. Данные судебной практики свидетельствуют о том, что подавляющее число убийств на почве ревности было совершено в том или ином помещении (79%). Наиболее распространенными были комната квартиры или частный дом. Но встречались также и значительно менее распространенные для подобного преступления помещения, среди которых, например, подъезд дома или сарай гаражно-строительного кооператива.

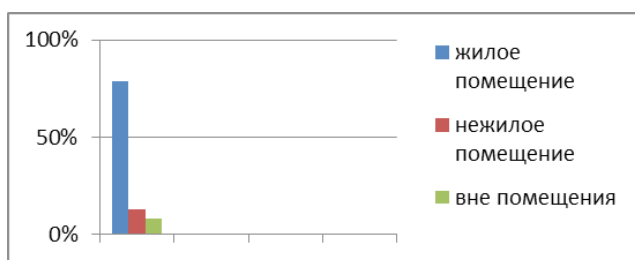

Рис.4. Место совершения убийства по мотивам ревности

Как выше нами отмечалось, подавляющее число убийств из ревности произошло в помещении. С одной стороны, данное обстоятельство свидетельствует о том, что отношение жертвы к преступнику было доверительным — основная масса подобных делитов в таких условиях была совершена при браке или же при весьма близком внебрачном знакомстве. И поэтому потерпевший не опасался оста-

ваться с преступником в замкнутом пространстве.

С другой же стороны, подобное поведение жертвы было и при обратной ситуации — она имела краткосрочное знакомство с преступником и, не зная его особенностей поведения, все же соглашалась остаться с ним в замкнутом пространстве. В таких случаях потерпевший вел себя легкомысленно и крайне неосторожно. И наиболее часто подобное имело место в ситуациях, когда жертвой оказывался соперник.

Кроме того, убийство, совершенное в помещении, обуславливается и состоянием опьянения самого потерпевшего. Когда имело место совместное распитие спиртных напитков жертвой и преступником, это происходило в основном, именно, в помещении, так как и преступник, и жертва желали употреблять алкоголь «с удобствами».

Случаев же совершения убийств по ревности вне помещения было значительно меньше (13%). Из особенностей подобных убийств из ревности нужно выделить достаточно большое количество окончившееся на стадии покушения. В таких местах жертве значительно проще пережить нападение, чем в замкнутом пространстве — отбиться, убежать или позвать на помощь прохожих. Также из-за подобного места преступления поведение жертвы в таких условиях можно охарактеризовать как более осторожное.

Итак, совершающий убийство по мотивам ревности убийца может быть движим злобой, гневом, порождающими месть за измену или неразделенную любовь. В некоторых случаях убийство по мотивам ревности может быть совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного, например, изменой любимого человека. В других — ревность маскирует защиту своего биологического статуса.

Подводя итоги, отметим, что согласно исследованиям отечественных ученых, на почве ревности совершается более 50 % убийств в мире. Ревность — чувство опасное. Оно, так же как и зависть, может довести, а чаще всего и доводит людей до тяжкого, а иногда и особо тяжкого преступления. Раньше ревность могла быть даже смягчающим обстоятельством при вынесении приговора, сейчас учитывать гнев ревнивцев никто не будет. Он указывает лишь на мотив преступления и не является ни в коем случае оправданием. Некоторые притягивают сюда состояние аффекта, но и оно на вынесение приговора мало влияет. Также законодательство уравнивает в правах и мужчин, и женщин, совершающих преступления на почве ревности.

Аспект особенностей личности лица, совершившего убийство по мотиву ревности, является центральным в разработке мер предупреждения совершенного таким преступником деликта. Связанно это с тем, что именно подобные личностные особенности наиболее существенно увеличивают вероятность совершения убийства. Учитывая же то, что влияние определенных черт

личности не осознается даже самим преступником, своевременное воздействие на них, берущее во внимание их природу, может повлечь значи-

тельное снижение объема убийств, совершенных по мотиву ревности.■

Использованные источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ): офиц. текст. — [Электр. ресурс]. – КонсультантПлюс: [справочно-правовая система].
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3.
4. Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 16.02.2016 по делу 1-16/2016
5. Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 08.02.2015 по делу № 22105/1-2/2015 // <https://rospravosudie.com/court-shalinskij-gorodskoj-sud-chechenskaya-respublika-s/act-100189507/>
6. Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 27.04.2011 по делу № 1-17/2011 // <https://rospravosudie.com/court-lyambirskij-rajonnyj-sud-respublika-mordoviya-s/act-100971734/>
7. Приговор Снежинского городского суда от 15.02.2013 // <https://rospravosudie.com/court-snezhinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-106917513/>
8. Приговор Московского городского суда от 09.09.2015 по делу № 2-61/2015 // КонсультантПлюс [Справочно-правовая система] 2016
9. Похищенная в Иванове двухлетняя девочка найдена мертвой // Комсомольская правда.- 3 сентября 2016
10. Безроков А.О. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву ревности // Политематический научный журнал Кубанского государственного университета. – 2015. – №77. – С.2-9.
11. Рачицкая В.А. Вопросы типологии убийств/ В.А. Рачицкая// Российский следователь -2009. -№ 10.- 54.

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Скутова Дарья Олеговна

студент юридического факультета

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам законодательной охраны изобретательских и патентных прав инновационных компаний. Автором акцентируется внимание на общественной опасности нарушения рассматриваемых прав, а также на неточностях уголовного законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: патент, патентное право, изобретательское право, инновационная компания.

Распространение информационных технологий и переход российской экономики на инновационный путь развития актуализовал необходимость развития механизмов защиты интеллектуальной собственности, а именно изобретательских и патентных прав компании. Последние традиционно причисляются к нематериальным активам и являются основой деятельности любой инновационной компании. Изобретательские и патентные права представляют собой результат основной деятельности инновационной компании и формируют ее прибыль посредством своей коммерциализации.

Отмечается, что стимулирующим фактором развития инновационного потенциала компании выступает развитие законодательной охраны результатов интеллектуальной деятельности в инновационной сфере с помощью патентного права [1].

В настоящей статье под патентным правом будет пониматься система правовых норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Впервые подобная правовая норма в России появилась в 1812 г. при подписании Манифеста «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах» [2]. В настоящее время гражданско-правовые отношения, связанные с объектами патентных прав, регулируются главой 72 ГК РФ. Следует отметить, что в области патентного права ГК РФ претерпевал множество изменений, что безусловно негативно отразилось на практическом распространении данной нормы закона.

Согласно статье 1350 ГК РФ, изобретение – это техническое решение в любой области, относя-

щееся к продукту или способу [3]. Новизна, возможность промышленного применения, наличие изобретательского уровня являются обязательными условиями для правовой охраны изобретения. Полезной моделью считают техническое решение, относящееся к устройству (ст. 1351 ГК РФ). Промышленным образцом признаётся решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства (ст. 1352 ГК РФ).

Объект патентных прав как правовая категория обладает следующими функциями: инновационной – получение патента стимулирует формирование новых знаний; экономической – получение сверхприбыли; социологической – формирование инновационного сознания общества [4].

Необходимость охраны прав на интеллектуальную собственность связана с ростом экономического потенциала Российской Федерации. Инновационные технологии отечественного производства зачастую не имеют аналогов в зарубежных странах, что делает их объектом экономических преступлений.

Высокая общественная опасность вышеуказанных преступлений обусловлена снижением прозрачности рынка и его конкурентоспособности, что влечет за собой снижение налоговых поступлений в бюджет страны. Как отмечает Вольдимарова Н.Г., деловая активность, сопряженная с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, подрывает основы добросовестной конкуренции как неотъемлемого атрибута полноценно развивающейся рыночной экономики. [5].

Статья 1225 ГК РФ закрепляет право автора на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Правоприменительная практика по данному вопросу является затруднительной в связи с тем, что правильная квалификация преступлений, связанных с нарушением прав на продукты интеллектуальной деятельности, требует от сотрудников правоохранительных органов знаний гражданско-

го, административного, налогового, финансового законодательства.

В качестве иллюстрации приведем ст. 147 УК РФ, в которой нарушением патентных и изобретательских прав считается незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили крупный ущерб [6].

В диспозиции данной статьи используются понятия, которые не до конца разъяснены в российском законодательстве, что затрудняет работу сотрудников правоохранительных органов. К примеру, категория «крупный ущерб» в данном случае является оценочной, хотя представляет собой обязательный признак наступления уголовной ответственности по данному составу преступления.

Суду при установлении является ли причиненный ущерб крупным, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [7], следует учитывать особенности каждого отдельного дела. Вследствие чего крупный ущерб может складываться из реального ущерба, упущенной выгоды, материального положения потерпевшего, морального ущерба и иных финансовых категорий. Снова обращаем внимание на абстрактные категории, через которые раскрывается понятие «крупный ущерб».

Категория «упущенная выгода» также имеет оценочный характер, поскольку это доходы, которые лицо могло бы получить в случае отсутствия нарушения его исключительного права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Следует заметить, что для каждого дела различен реальный ущерб в силу того, что затраты потерпевшего на восстановление своего права на объекты патентования также разнятся.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что понятие «крупный ущерб» ввиду наличия признака оценочности негативно влияет на правоприменительную практику по делам об ответственности за преступления данной категории. Некоторые ученые предлагают вовсе исключить понятие крупный ущерб из диспозиции ст. 147 УК РФ, вследствие чего состав данного преступления автоматически становится формальным, что также вызывает вопросы по поводу правоприменения и отражения принципа справедливости данной нормы. Если законодатель исключит последствия данного преступления в виде причинения крупного ущерба из числа конструктивных признаков состава, тогда под диспозицию ст. 147 УК РФ будут подпадать любые незаконные действия в отношении объектов патентования, в том числе и охватываемые ч. 2 ст. 7.12 КоАП («Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав») [8], что недопустимо, поскольку затруднит разграничение преступления и административного проступка при установлении ответственности за незаконное использование изобретательских и патентных прав.

Однако, по нашему мнению, уголовная ответственность является существенным впечатком на жизни человека, и при рассмотрении данного преступления с позиции исключения последствий соразмерность степени общественной опасности деяния и степени наказания может не совпадать. Вследствие чего можно либо отказаться от уголовно-правовой защиты изобретательских и патентных прав и расширить административное законодательство по данному вопросу, либо предельно разъяснить категорию «крупный ущерб» в российском законодательстве. ■

Список литературы

1. Болвачев А.И., Восканян Р.О. Инновационный потенциал Москвы как фактор развития международного финансового центра: анализ международных сопоставлений / А.И. Болвачев, Р.О. Восканян // Экономика: теория и практика. - 2015. - № 4 (40). - С. 20-24.
2. Томсинов В.А. Законодательство императора Александра I. 1812 - 1825 годы. - М.: Зерцало, 2011. 304 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.
4. Цыза А.Г. Об объектах патентных прав в сфере науки и инноваций / А.Г. Цыза // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - № 3 (25). - С. 328-332.
5. Вольдимарова Н.Г. Экономические преступления (учебное пособие); - М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 2011. С. 94-95.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 7.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЫБОРАХ В РОССИИ

Тимиреева Светлана Николаевна
Ульяновский государственный университет

Избирательная система современной России за несколько десятилетий уже несколько раз перетерпела существенные изменения, одно из последних – это введение смешанной избирательной системы на выборах в Государственную думу РФ. Изменения определялись в основном складывающейся политической ситуацией в стране. Властная политическая верхушка находилась, и находится до сих пор, в поисках наиболее эффективных избирательных технологий. Поэтому и на сегодняшний день утверждать об окончательно сложившейся избирательной системе в России вряд ли правомерно.

Возвращение к смешанной избирательной системе российского законодателя явилось неким компромиссом для создания баланса в соотношении политических и общенациональных интересов при формировании законодательного органа. Конечно, смешанную избирательную систему нельзя назвать идеальной для России. Но справедливо заметить, что идеальных избирательных систем и не существует, однако она позволяет обеспечить развитие многопартийности, увеличить представительство в Парламенте и способствовать развитию стабильного правительства.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. прозвучал тезис о целесообразности возвращения к выборам по одномандатным округам. Президент России обосновал переход к смешанной избирательной системе потребностью сделать политическую систему России более справедливой, открытой и конкурентоспособной, обеспечить приток новых способных и независимых лидеров в политику и в органы государственной власти. [1]

Этот призыв президента стал поводом для очередного этапа поиска наиболее эффективной модели избирательной системы в России. Ранее (в 2007 и 2011 гг.) нижняя палата российского парламента формировалась исключительно с использованием пропорциональной избирательной системы, при которой депутатские мандаты распределялись только между списками кандидатов от политических партий, участвовавших в избирательной кампании.

Как известно, смешанная система выборов де-

путатов Госдумы существовала до 2007 года. В 2007 и 2011 годах Государственная Дума РФ избиралась по модифицированной пропорциональной системе с открытыми списками, поскольку избрание кандидатов, включённых в региональную группу, зависело не только от числа голосов, поданных за список по стране в целом, но и числа голосов избирателей, поданных за список в конкретном регионе.

Как показала практика применения в России пропорциональной системы, у оппозиции в таких условиях появилась возможность расширить свое представительство в законодательных органах власти, и вот вновь предложение вернуться к смешанной системе

Предложение о возвращении к смешанной избирательной системе, в первую очередь, должно было укрепить позиции крупных системных партий при одновременном сохранении многопартийности и расширении представительства мелких партий. Здесь необходимо помнить недавние новации в законодательство о политических партиях, которые значительно облегчили создание и регистрацию партий. В этой ситуации сохранение пропорциональной системы могло привести к тому, что с одной стороны, будет расширяться представительство мелких партий, но с другой стороны в составе Государственной Думы РФ может оказаться значительное число единственных представителей от мелких партий. В этом плане возвращение смешанной системы на выборах депутатов Государственной Думы РФ с одной стороны позволит обеспечить представительство мелких (в первую очередь, новых партий), с другой – сохранить позиции крупных системных партий.

По предварительным прогнозам смешанная система должна была укрепить многопартийность в стране, расширить представительство мелких партий при одновременном сохранении доминирующего положения крупных системных партий. Забегая вперед, можно сделать вывод, что на практике данное предположение оправдалось.

Исключительное в нашем законодательстве – это крайняя усложненность, забюрократизированность и запутанность. Однако, не смотря на существование ряда проблем, законодательство

как федеральное, так и региональное позволяет определить использование той или иной избирательной системы при формировании конкретных органов политической власти. [2, с. 66]

Смешанная избирательная система использовалась для выборов депутатов Государственной Думы РФ первых четырех созывов и на выборах в 2016 году.

В соответствии с данной системой 225 депутатов были избраны по пропорциональной системе и 225 по мажоритарной системе. Кандидаты в этом случае либо были заявлены в партийных списках, либо выдвигались по одномандатным округам. Для получения мандата списку партии было необходимо преодолеть 5% барьер. В поддержку выдвижения кандидатов по одномандатным округам необходимо собрать подписи 3% от числа избирателей в округе.

По данным, опубликованным ЦИК "Единая Россия" по итогам выборов получила 343 мандата, КПРФ - 42, ЛДПР - 39, справороссы - 23. Таким образом, "Единая Россия" закрепляет за собой конституционное большинство в нижней палате. По списку у партии 140 мест в Госдуме, по одномандатным округам - 203. Кандидаты от КПРФ выиграли в семи одномандатных округах, ЛДПР - в пяти, "справороссы" - в семи.

Другие политические силы не смогли преодолеть пятипроцентный барьер. Кроме того, в новом созыве Думы появится по одному представителю «Родины» и «Гражданской платформы», а также один самовыдвиженец (им оказался единорос Владислав Резник, баллотировавшийся по Адыгейскому округу). [3]

Как уже было сказано, «Единая Россия» второй раз после выборов 2007 получила квалифицированное (конституционное) большинство в Госдуме. Очевидно, что рост числа мандатов, контролируемых партией власти, связан именно с возвращением к смешанной избирательной системе. Также, среди причин можно выделить раздробленность

оппозиционного электората и низкую явку на выборах.

Согласно Конституции России, квалифицированное большинство – две трети от списочного состава Госдумы (300 депутатов) позволяет принимать конституционные законы, а также преодолевать президентское вето (если это решение будет поддержано двумя третями членов Совета Федерации). То есть, правящая партия получила огромные возможности. Это, с одной стороны, вызывает опасения, связанные с возможностью развития политического оппортунизма, но, с другой стороны, является положительным фактором, позволяющим сократить время, необходимое для принятия решения и начала его реализации на практике. Это способствует увеличению скорости реакции государства на происходящие изменения во внешней среде и своевременно реагировать на них.

В целом, можно сделать вывод, смешанный вариант избирательной системы более сложен по сравнению с чисто пропорциональной системой. С учетом существенной либерализации и плюрализации российской партийной системы последних двух лет смешанная система содержит существенный потенциал возрастания непредсказуемости результатов. Связанные с этим определенные риски политической нестабильности перекрываются ее положительными последствиями. Важнейшее значение имеет тот факт, что во всей полноте восстанавливается конституционное пассивное избирательное право беспартийных граждан. Кроме того, смешанная система неизбежно повышает роль личностных характеристик кандидатов, независимо от их партийности или беспартийности, усиливает их ориентированность на реальные проблемы округа, делает более тесной связь депутатов-одномандатников со своими избирателями, повышает их ответственность за свои предвыборные обещания. ■

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012. Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения 17.11.2016. [Режим доступа] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
2. Любарев, А.Е. Пропорциональная и смешанная избирательная системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // NB: Вопросы права и политики. 2013. №8. С. 65-67.
3. Российская газета - официальный сайт. [Режим доступа] - <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html>. Дата обращения (17.11.2016 г.)

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Едакина Тамара Александровна

Новосибирский юридический институт филиал
Томского государственного университета

Аннотация. В настоящей статье исследуется развитие правового института дознания, а также характеризуется современное состояние правового регулирования дознания в сокращенной форме, в свете последних реформ уголовного процесса.

Существующие в настоящее время в уголовном процессе упрощения процессуальной формы разделяются на две группы: механизмы, направленные на реализацию принципа процессуальной экономии, действующие в рамках унифицированной процедуры, и на упрощение производства по уголовному делу в рамках дифференцированной процессуальной процедуры.

В первую группу входят процессуальные институты, которые существуют в рамках единого порядка судопроизводства, например, заочное судебное разбирательство, единоличное рассмотрение уголовных дел.

Ко второй группе относятся упрощение непосредственно судебного разбирательства, включая производство по делам частного обвинения и процедуры досудебного производства (сокращенное дознание) и судебное разбирательство.

Как отмечает А.Д. Пестов, моменту закрепления законодателем в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ сокращенной формы дознания предшествовала достаточно длительная дискуссия с обоснованием необходимости восстановления отдельных элементов или в целом существовавшей в России протокольной формы досудебной подготовки материалов производства по делам частного обвинения¹.

Дебаты по поводу дознания и его видов в научных кругах не утихают до сих пор, а практика показывает наличие пробелов в правовом регулировании процедуры дознания в сокращенной форме. При этом, несмотря на все попытки его реформирования, современное дознание, выступает в качестве самостоятельного вида уголовно-процессуальной деятельности. Являясь наряду с предварительным следствием, формой предварительного расследования, дознание сохраняет присущие только ему, процедурные особенности. Несмотря

на тот факт, что по своей сути дознание по сравнению с предварительным следствием, в меньшей степени отягощено необходимыми процессуальными формальностями, собственными сложностями в данной процессуальной деятельности хватает.

Реформируя уголовное судопроизводство, законодатель, оставив дознание как форму предварительного расследования, значительно изменил его правовую регламентацию, включая непосредственно процедуру производства. Полагаю, что целью данных нововведений была попытка вернуть дознанию черты ускоренной и упрощенной формы предварительного расследования. Ведь как справедливо указывает А. Соловьев «в современных условиях, как и прежде, дознание призвано освободить следственный аппарат от расследования очевидных и не представляющих значительной общественной опасности преступлений и путем упрощения процессуальной процедуры приблизить момент судебного разбирательства, сократив при этом материальные затраты»².

Возможность инициации процедуры дознания была связана с обязательным установлением подозреваемого в совершении преступления лица. В случае если установить лицо не представляется возможным, производилось предварительное следствие, что, соответственно, влекло увеличение нагрузки следователей. Еще одним проблемным вопросом был срок производства дознания. Практика показывала, что по ряду категорий уголовных дела дознаватели по объективным причинам были не в состоянии завершить расследование в отведенный законом срок. Это относилось к расследованию преступлений, предполагающих проведение длительных следственных действий, например судебных экспертиз при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков, оружия, транспортных преступлений. В связи с чем, срок проведения дознания увеличивался и превышал установленный законом срок, что соответственно влекло передачу большого числа уголовных дел в органы предварительного следствия.

В результате, замысел освободить следователей

¹ Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 116.

² Соловьев А., Токарева М. Соотношение дознания и предварительного следствия по УПК РФ // Уголовное право. – 2003. – №3. – С.98.

в целях более успешной работы по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений оставался нереализованным. Органы предварительного следствия оказывались просто «завалены» уголовными делами, что вполне естественно приводило к снижению результативности их деятельности работы.

Наличие указанных недостатков правового регулирования института дознания вызвало в сфере уголовного процесса целую волну критических высказываний, относительно проводимого реформирования. Большинство точек зрения, затрагивающих проблемные вопросы дознания, как ученых таки практиков ученых и практиков, были негативны. Оценивая реформу предварительного следствия, ученые формировали предложения по совершенствованию процедуры дознания, большая часть которых сводилась к увеличению срока дознания, включая процедуру его продления, а также возможность осуществления дознания не только по очевидным, а по всем преступлениям, указанным в ч. 3 ст.150 УПК РФ.

На тот момент, это были самые актуальные из всех проблем института дознания, они активно обсуждались, и 2007 году они были устранены законодателем. Однако, ввиду насущных проблем правоприменительной практики точка в реформировании действующего законодательства поставлена не была.

В 2013 году была сделана очередная попытка дифференцировать уголовно-процессуальную форму, в результате чего в Уголовно-процессуальный кодекс была введена глава 32.1, регламентирующая порядок производства дознания в сокращенной форме. Разработчики законопроекта рассчитывали что введение дознания в сокращенной форме «позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов

предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения»³.

В настоящее время анализ практика показывает, что проблемы дифференциации досудебного уголовного судопроизводства по-прежнему имеют место быть. Ученые процессуалисты в юридической литературе критикуют необходимость введения данной формы дознания. В качестве оснований в юридической литературе называют такие отрицательные последствия нововведений как «невозможность обеспечить задачу охраны прав и свобод человека и гражданина и установление объективной истины по уголовному делу»⁴.

Внесенные изменения уголовно-процессуального законодательства в отношении сокращенной форме дознания действительно имеют ряд существенных недостатков, которые надлежит исправить. В качестве первоочередных следует указать, вызывающие множество споров вопросы, связанные с предметом и пределами доказывания.

Тем не менее, по прошествии времени с момента появления новой формы проведения предварительного расследования в виде сокращенного дознания можно констатировать: она начинает активнее применяться. Это позволяет как провести анализ проблем, прогнозируемых до вступления в силу поправок к УПК РФ, которые ввели в действие новую процессуальную форму, так и сравнить данные предположения с теми проблемами, которые возникают у дознавателей в ежедневной работе.

Таким образом, институту сокращенного дознания в отечественной концепции уголовного судопроизводства предстоит еще занять свое место, и перспективы для этого у него имеются.■

Список литературы

1. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. - № 7. – С. 45.
2. Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. – 2015. - № 12. – С. 116.
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона Российской Федерации № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газ. 2013. 11 марта.
4. Соловьев А., Токарева М. Соотношение дознания и предварительного следствия по УПК РФ // Уголовное право. - 2003. - №3. – С.98.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона Российской Федерации № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газ. 2013. 11 марта.

⁴ Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. - № 7. – С. 45.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Друченко Татьяна Алексеевна

магистрант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Харченко Денис Андреевич

к.ф.н., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена интенсивным развитием современного административного законодательства Российской Федерации, и как следствие сложностью правильного толкования и практического применения новых норм. В статье освещается вопрос взаимодействия и значения Кодекса об административных правонарушениях, Кодекса административного судопроизводства и Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Abstract. The relevance of the chosen research topic due to the intensive development of a modern administration of the Russian Federation, and as a consequence of the complexity of the correct interpretation and practical application of the new rules. The article highlights the issue of interaction and values of the Code of Administrative Offences, the Code of Administrative Procedure and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court.

Ключевые слова: административное законодательство, законодательство, постановление, взаимодействие нормативно правовых актов

Keywords: administrative law, legislation, regulation, interaction of normative legal acts

В 2001 году в замен Кодекса об административных правонарушениях РСФСР был принят новый Кодекс об административных правонарушениях РФ. С тех пор КоАП РФ пережил множество изменений, дополнений и новых норм. Это свидетельствует о том, что сфера административного права не стоит на месте, а продолжает усиленно развиваться, тем самым совершенствоваться.

Задачи законодательства об административной ответственности остаются неизменными с даты принятия Кодекса. Ими являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей

среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. [1, ст. 1.2]

В связи с тем, что административное право является основным регулятором общественных отношений в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц, развитие административного законодательства неразрывно связано с изменениями, происходящими в экономической и политической жизни государства.

До недавнего времени, законодательство об административной ответственности можно было считать достаточно консервативным. Во многом нормы современного КоАП РФ повторяли положение КоАП РСФСР. Однако политический и финансовый кризис в стране, развитие общества в целом явились толчком к интенсивному развитию законодательства об административной ответственности. Если с момента вступления в законную силу КоАП РФ до 2005 года в общей сложности насчитывается 26 изменяющих Кодекс документов, то уже после 2005 года, на каждый календарный год приходится более двух десятков таких документов.

До 8 марта 2015 года, существовала определенная проблема касаясь порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях. Данные дела рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции во главе с Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами во главе с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. В результате этого возникала множественность судебной подведомствен-

ности таких дел и, как результат, сложности, связанные с определением подведомственности.

8 марта 2015 года был принят Кодекс административного судопроизводства РФ, что позволило обеспечить процессуальную деятельность федеральных административных судов, а также гармонизировать само административно-процессуальное законодательство, включающее в себя: институт административного иска; предварительную защиту; мировое соглашение; судебный приказ и приказное производство.

С принятием КАС РФ судебная власть получает необходимое реформирование, а административное право - стремительное развитие и новую структуру.

Частота принимаемых изменений в сфере административной ответственности обуславливает возросшую актуальность данной темы среди ученых. За последние годы значительно возросло количество научных публикаций в данной отрасли права, а также данный вопрос часто освещается высшими судебными органами.

В связи с интенсивным развитием законодательства об административной ответственности остро становится вопрос о правильности применения тех или иных норм. Поэтому важно отметить, большую значимость действующих и вновь издаваемых постановлений Пленума Верховного суда РФ. ПВС РФ, позволяет избежать двусмысленности восприятия норм, обеспечивает правильное толкование и применение норм судебными органами и специалистами в сфере юриспруденции.

Так, в связи с изменением действующего законодательства, а также возникающими вопросами при применении судьями раздела I «Общие положения» КоАП РФ, Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление № 40 от 19 декабря 2013 года, позволяющие единообразно применять процессуальные нормы КоАП РФ.

Законодательство об административной ответственности находится в постоянном развитии, имеет свои недостатки и противоречия, которые в свою очередь способствуют непрерывному совершенствованию норм.

Основной проблемой развития современного законодательства, являются быстрые темпы развития государства и общества, неразрывно связанные со скоростью вносимых изменений в законодательство. Срочность необходимости закрепить на законодательном уровне те или иные положения прямо влияет на качество новых норм, о действенности которых можно судить только спустя некоторое время. Однако значительным плюсом является наличие актуальности у данного вопроса, что вызывает интерес среди ученых. Различные мнения ученых, конфликты научных исследований, позволяют прийти к созданию наиболее идеальных норм, учитывающих все тонкости и нюансы государственного и общественного устройства.

Очевидно, что без рекомендаций и обоснований ученых-юристов, практика законотворчества бу-

дет в какой-то мере неполноценной по содержанию и недемократичной по форме. [4, с.1]

До принятия КАС РФ, существовали спорные мнения ученых, о необходимости подобного разграничения законодательства на материальный и процессуальный кодекс.

Разделение Кодекса повлечет увеличение количества законов, но, как представляется, это не вызовет проблем правоприменения. Напротив, полноценный закон будет учитывать все многообразие и особенности разрешаемых судами административных дел, возникающих из административных правоотношений. [6, с.3]

Ожидается, что с вступлением в силу КАС РФ административный процесс будет вестись на более профессиональном уровне, ведь в качестве представителей по делу могут выступать только лица, имеющие высшее юридическое образование. Но в этом ограничении кроется и проблема, так как в настоящее время по некоторым категориям дел, например, по делам об оспаривании кадастровой стоимости, в качестве представителей выступают лица без юридического образования (экономисты, оценщики). Теперь такие лица не могут быть допущены в процесс как представители, их процессуальный статус нужно будет определять как-то иначе (специалисты, эксперты, свидетели). [3, с.1]

Как мы видим из вышесказанного, после принятия КАС РФ, мнения ученых также разделились. Общим остается вопрос о правильном толковании норм и применении их на практике.

Порядок применения вступившего в силу 15 сентября 2015 года КАС РФ сразу вызвал у юристов массу вопросов. Не так давно Президиум ВС РФ в обзоре судебной практики ответил на самые насущные из них. К слову, юристы отмечают интересный нюанс, связанный с наименованием документа. Так, заместитель председателя Московской коллегии адвокатов «Солидарность», к.ю.н. Милана Дадашева подчеркивает, что акт называется «обзор судебной практики» – однако многие включенные в него позиции Суда были утверждены на заседании Президиума ВС РФ 9 сентября 2015 года. Судебной практики по КАС РФ на тот момент еще не было, ведь он начал действовать только через пять дней. [2, с.1]

Необходимо констатировать, что сегодня административное право превратилось в довольно неповоротливую конструкцию, состоящую из различных правовых институтов, которые не имеют между собой отчетливой взаимосвязи. Здесь и административно-правовой статус граждан, и система органов исполнительной власти, их компетенция, и государственная служба, и административная ответственность, и административный процесс, и проблемы административной юстиции, и различные административно-правовые режимы, а также многое другое. [5, с.1]

Несмотря на появление нового нормативного акта, проблемы в этой сфере не исчезнут, а появятся новые, связанные с применением новых норм.

В ближайшем будущем появится необходимость толкования, разъяснения этих норм, а в дальнейшем необходимость их усовершенствования. Постепенное и многолетнее исследование проблем административной юстиции в различных аспек-

тах - теоретическом, законодательном, материально-техническом и культурном - позволит данному институту стать важнейшим элементом российского правового государства.■

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ - Консультант плюс - режим доступа: свободный URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 10.11.2016).
2. КАС РФ: как применять новый кодекс? Алина Михайлова - информационно-правовой портал «Гарант.ру» - режим доступа: свободный - URL: <http://www.garant.ru/article/693050/> (Дата обращения 17.11.2016).
3. Кодекс административного судопроизводства: что, как и зачем? Константин Милов - электронный ресурс «Экономика и жизнь» - режим доступа: свободный - URL: <https://www.eg-online.ru/article/291037/> (Дата обращения 17.11.2016).
4. Модернизация законодательства об административных правонарушениях: предпосылки, возможности и перспективы. Старилов Ю.Н. -НЭБ «Киберленика» - режим доступа: свободный - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zakonodatelstva-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-predposylki-vozmozhnosti-i-perspektivy> (Дата обращения 17.11.2016).
5. О перспективах развития российского административного права.
6. Купреев С.С. – юридический портал «CenterBereg» -режим доступа: свободный - URL: <http://www.center-bereg.ru/l1508.html> (Дата обращения 17.11.2016).
7. Тенденции формирования административной судебной юрисдикции в России на современном этапе. Гречкина О.В. - НЭБ «Киберленика» - режим доступа: свободный - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-formirovaniya-administrativnoy-sudebnoy-yurisdiktsii-v-rossii-na-sovremennom-etape> (Дата обращения 17.11.2016).

ПРИНЦИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Богдан Варвара Владимировна

д-р юрид. наук, доцент

Юго-Западный государственный университет

Калиновская Анна Александровна

соискатель кафедры гражданского права

Юго-Западный государственный университет

Статья выполнена в рамках НИР «Исследование гражданско-правовых проблем регулирования рынка потребительского кредитования» Т.№ 1.80.16

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теоретического определения принципов потребительского кредитования как сложной совокупности исходных начал регулирования отношений, главного элемента системы кредитования.

Ключевые слова: принципы права, потребительское кредитование, заемщик, договор, система кредитования.

Принципы потребительского кредитования имеют особое значение для правового регулирования отношений в сфере банковских услуг, которые предоставляются гражданам. Принципы – это основные идеи, ведущие начала процесса развития и функционирования права, из данного общего определения, можно конкретизировать, что под принципами потребительского кредитования понимаются основные положения, на которых базируется основные характеристики потребительского кредита [9, с. 102-106]. Принципы составляют основу, главный элемент системы кредитования. Принято выделять общие принципы кредитования, к которым относятся принцип возвратности, принцип срочности, принцип платности, принцип дифференцированности, принцип обеспеченности.

Эксперты принцип возвратности называют главным принципом кредитования [1], который означает, что средства предоставленные заемщику должны быть возвращены кредитору, происходит кругооборот средств и поэтому необходимо их наличие к сроку возврата, то есть движение денег происходит на условиях возвратности. Заемщик является лишь временным владельцем денежных средств, а право собственности на сумму кредита принадлежит финансово-кредитной организации. Возвратность денежных средств имеет двусторонний характер и имеет значение, как для заемщика, так и для кредитора, заемщик, получая

кредит, берет на себя обязанность по возврату предоставленных средств, при этом он извлекает выгоду для себя приобретая необходимые вещи, кредитор предоставляя денежную сумму, исходя из того, что она будет возвращена с процентами.

Кредит должен быть возвращен в строго определенный срок, срочность кредитования представляет норму возвратности кредита [2, с. 70]. В договоре потребительского кредитования обязательно прописывается срок возврата денежных средств и данный срок является предельным временем нахождения предоставленных средств у заемщика. Как отмечает В.Е. Буторин, при нарушении срока возврата потребительского кредита, кредит утрачивает свое подлинное назначение, которое заключается и в ликвидности банков и в нормальном обеспечении воспроизводства денежными средствами [3, с. 229].

Принцип срочности позволяет заемщику не только возвращать кредитные средства в срок, но еще дают возможность получать новые потребительские кредиты и не платить повышенные проценты за просрочку платежа. В договоре потребительского кредита прописываются различные сроки: срок кредита, срок действия договора, срок возврата кредитных средств, правовые последствия несвоевременного выполнения взятых на себя обязательств.

Принцип дифференцированности кредитования заключается в том, что кредитные организации по-разному подходят к решению вопроса по выдаче кредита [2, с. 70]. Каждая финансово-кредитная организация имеет свой подход к оценке финансовых возможностей заемщика, к определению условий кредитования, к оценке рисков невозврата и в этом проявляется принцип дифференцированности кредитования.

Кредитные организации стремятся предоставлять кредит лишь тем заемщикам, которые в со-

стоянии его своевременно вернуть. В этих целях кредитная организация оценивает финансовое состояние потенциального заемщика, его кредитоспособность. Проводя такую предварительную работу, кредитная организация снижает риски невозврата или несвоевременного возврата заемщиком кредита.

Кредит должен быть обеспечен, то есть кредитор, предоставляя заемщику денежные средства, должен быть уверен, что имеющиеся у заемщика ценности обеспечат возврат кредитных средств [4, с. 178]. Принцип обеспеченности кредита предполагает реальное обеспечение предоставленных средств различными видами имущества или обязательствами сторон. Этот принцип предполагает реальное обеспечение предоставленного заемщику кредита различными видами имущества или обязательствами сторон. Кредиторы для обеспечения своевременного возврата предоставленных заемщику денежных средств используют поручительство, гарантию, залог. Например давая потребительский кредит под залог, кредитор проверяет обеспечена ли ликвидность заложенного имущества, кроме того стоимость залога должна превышать сумму кредита [6]. Если заемщик не сможет в срок выплатить кредитную сумму, кредитор имеет право реализовать заложенное имущество для возмещения долга заемщика.

Заемщик обязан оплатить услугу временного заимствования денежных средств у кредитора и в этом проявляется принцип платности кредита, на практике он реализуется при помощи выплаты процентов. Процент по потребительским кредитам это плата, получаемая кредитором от заемщика за пользование предоставленными денежными средствами [5, с. 24]. Процентные ставки могут отличаться в разных финансово-кредитных учреждениях, в процентную ставку может быть включена не только плата за пользование денежными средствами, но и за оказанные заемщику услуги при выдаче потребительского кредита [4, с. 179].

Общие принципы кредитования – платность, возвратность, срочность – означают, что кредиты, в том числе и потребительские кредиты, предоставляются только тем заемщикам, которые по предварительным оценкам финансово-кредитных организаций способны своевременно возратить полученные денежные средства с процентами, их кредитоспособность не должна вызывать сомнений [7].

Исследователи кроме перечисленных принципов кредитования выделяют еще принципы прозрачности и законности [8, с. 265]. Принцип законности общетеоретический и он означает полное правовое регулирование правоотношений в области кредитования. Принцип прозрачности заключается в доступности информации о предоставлении потребительского кредита. Некоторые эксперты выделяют еще следующие принципы кредитования:

- принцип участия банка на стороне кредитора;

- принцип неизменности процентной ставки по кредиту;

- принцип плановости [8].

Особенность принципов потребительского кредитования заключается в том, что они сочетают в себе и юридические и экономические аспекты одновременно. Следует отметить, что принципы потребительского кредитования классифицировались исходя из того закрепились они законодательно или нет [10]. К группе принципов, которые прямо закрепились в законе, относятся принципы возмездности, срочности и возвратности, они предусмотрены ст.1 Закона РФ «О банках и банковской деятельности». К группе принципов, не закреплённых законодательно можно отнести принципы обеспеченности, прозрачности и дифференцированности. Некоторые эксперты [5, с. 25] к этой же группе принципов относят принцип целевого использования кредита, однако более справедливым следует признать мнение, что потребительский кредит может выдаваться без указания конкретной цели использования, поэтому нет оснований выделять данный принцип [12, с. 75].

Следует отметить, что предлагается деление принципов кредитования по смыслу аналогичное, но с другим названием групп, например, выделяют основные принципы, те которые законодательно закрепились, и дополнительные, которые в законе не закрепились.

Принципы кредитования делят на общие и специальные, при этом к общим принципам относят – платность, возвратность, срочность, а к специальным внутрибанковские принципы, которые закрепились в локальных внутрибанковских правилах.

Необходимо в рамках исследования принципов кредитования остановиться на вопросе соотношения понятий «принцип кредитования» и «условия кредитования», данные понятия необходимо разграничить. Данная необходимость вызвана формулировкой ст. 1 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» в которой указано, что банк размещает средства от своего имени, за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, в данной статье возвратность, платность и срочность определены как условия предоставления кредита, однако данный подход не совсем корректный. К условиям кредита относится предмет договора, то есть сумма кредитных средств, процентная ставка, срок возврата, условия кредита схожи с условиями кредитного договора, так как договор формально закрепляет отношения по кредитованию, то есть является формой закрепления кредитных отношений [11]. Условия кредита или кредитного договора основаны на принципах кредитования, например, условия о порядке расчета, о процентной ставке отражает принцип платности кредита, условие о сроке погашения кредита является воплощением принципа срочности, принцип обеспеченности кредита основан на условии обеспечения возврата кредита. Таким образом, необходимо в

ст.1 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» термин «условия» заменить на «принципы» и изложить данную статью в следующей редакции: «Банк - кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привле-

чение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на принципах возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц».

Список литературы

1. Баканова О.А. Ответственность кредитора по договору потребительского кредита с позиции специального нормативного регулирования // Проблемы гражданского общества и правового государства: сборник статей и материалов. 2010. Вып. 14.
2. Бараненков В.В., Телюкина М.В. К вопросу о правовом регулировании потребительского кредитования // Цивилист. 2010. № 4.
3. Буторин В.Е. Страхование заемщика при потребительском кредитовании // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2.
4. Воронина Я.В. Особенности правового статуса заемщика как потребителя кредитно-финансовых услуг // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции (10 января 2012 г.). М., 2012.
5. Грицай Н.В. Потребительское кредитование в системе заемных обязательств: проблемы правового регулирования и перспективы // Нотариус. 2010. № 3.
6. Даниленко С. Некоторые аспекты залога как вида обеспечения возврата потребительского кредита // Хозяйство и право. М. 2011. № 3.
7. Киричук А.А. Специфика договора потребительского кредита // Юрист. 2008. № 10.
8. Осипов И.В. Природа договора потребительского кредита // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2012.
9. Сахарова Ю.В., Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование договорных отношений в сфере потребительского кредитования в Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. 2012. № 2.
10. Сахарова Ю.В. Правовые проблемы в сфере потребительского кредитования // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1 (10).
11. Сахарова Ю.В. Существенные условия договора потребительского кредитования // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М, 2010.
12. Савчук Т.В. Тенденции развития российского гражданского законодательства в сфере потребительского кредитования // Векторы развития современной России: Материалы пятой межвузовской научно-практической конференции Московского филиала ЛГУ им А.С. Пушкина. М., 2010.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива» и «Научный обозреватель».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.gnpi.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@gnpi.ru

С уважением, редакция «Журнала научных и прикладных исследований».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.